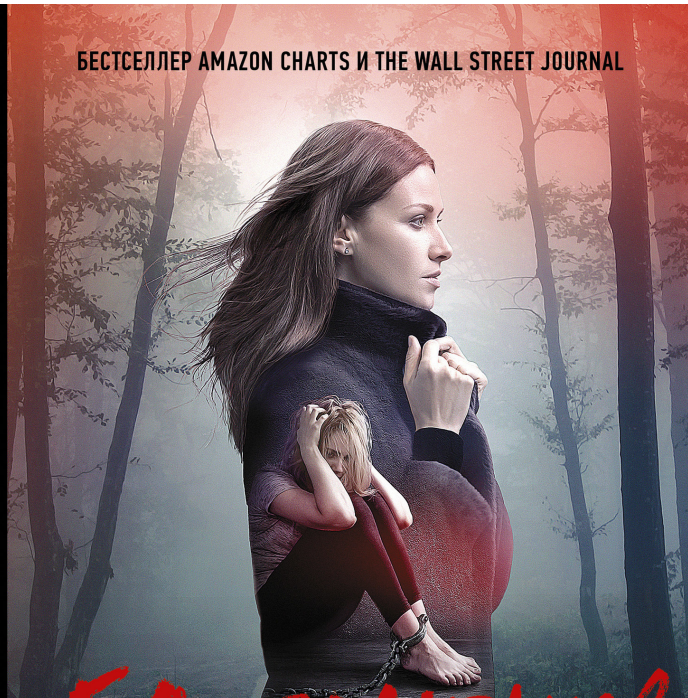
БЕСТСЕЛЛЕР AMAZON CHARTS И THE WALL STREET JOURNAL



Ее последняя прощай

Мелинда Ли

8 000 000 ЧИТАТЕЛЕЙ ВЫБИРАЮТ КНИГИ МЕЛИНДЫ ЛИ

Мелинда Ли

Ее последнее прощай

Серия «Морган Дейл», книга 2

Серия «Хит Amazon.
Триллеры Мелинды Ли»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51825512
Ее последнее прощай. Роман: АСТ; Мосва; 2020
ISBN 978-5-17-121541-5

Аннотация

Молодая женщина выходит из дома… и бесследно исчезает. Под подозрение попадает муж пропавшей. Не найдя поддержки у полицейских, он обращается за помощью к Морган Дейн, рассчитывая, что она сможет найти жену и доказать его невиновность. Морган полна решимости отыскать пропавшую женщину. Она объединяется с частным детективом Лансом Крюгером, но чем глубже они копают, тем опаснее становится их расследование. У Морган несколько подозреваемых. Кто же из них настоящий преступник и действовал ли он в одиночку? Морган предстоит выследить маньяка, чтобы защитить свою собственную семью… Найти его оказывается проще, чем можно было предположить. Ей даже не нужно выходить из дома, ведь

его следующая цель – она. Никогда не знаешь, что случится через час, день или неделю, поэтому нужно быть осторожным с тем, что и как ты говоришь, ведь эти слова могут оказаться последним… «прощай».

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	39
Глава 6	49
Глава 7	62
Глава 8	67
Глава 9	82
Глава 10	97
Глава 11	113
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Мелинда Ли
Ее последнее прощай
Роман

Спасибо Маме за то, что весь штат Нью-Джерси узнал о моей книге

Melinda Leigh
Her Last Goodbye

* * *

Публикуется с разрешения Amazon Publishing, www.apub.com, при содействии Литературного агентства «Синопсис».

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Melinda Leigh, 2017
© Костанда О., перевод, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

Оказывается, копать могилу – тяжёлая работа.

Лопата поблескивала в лунном свете, каждый раз как он выкидывал очередной комок грязи из ямы, которая была ему уже по колено. Несмотря на прохладу октябрьской ночи, пот заливал ему глаза. Остановившись на секунду, он вытер лоб рукавом. Затем воткнул лопату поглубже в землю, словно копье, и, быстро сняв фланелевую рубашку, бросил ее подальше от открывающейся прямоугольной ямы.

Легкий ветерок охладил его обнаженный торс. В воздухе витал запах горелого дерева. Дорожку покрывал ковер из опавших листьев, деревья стояли полуголые. Облокотившись о черенок лопаты, он закинул голову и посмотрел на небо. Луна сияла над верхушками деревьев очень низко, казалось, к ней можно прикоснуться. Он протянул руку, и луна словно легла в его ладонь.

Иллюзия могущества.

Несмотря на неудачу, которую он теперь буквально хоронил, его переполняла энергия. Он был осторожен, как всегда.

Никто ничего не узнает.

Никто его не остановит.

Он может делать все, что пожелает.

Он сделал глубокий вдох. Из леса доносился запах сосны и грязи. В густых зарослях кустарника стрекотали сверчки.

От речки, протекающей через лес, доносился звук воды, разбивающейся о камни. Дикие звери боятся темноты, но он – хищник от природы.

Тьма – его друг.

И чтобы закончить до рассвета, лучше поторопиться.

Вынув лопату из грязи, он возобновил работу. Большинство людей даже не представляют себе, сколько времени уходит на то, чтобы вырыть могилу достаточной глубины.

Но это означает, что большинство людей не делали этого.

Он снова копнул лопатой и отбросил землю на траву. Поначалу почва была мягкой и податливой. Однако чем глубже он копал, тем тверже становилась земля. Зимой у него и вовсе ничего не вышло бы. Навалившись на лопату всем телом, он попытался копнуть как можно сильнее. Пора заканчивать.

Ему надо кое с кем увидеться. И кое-что сделать.

А также выбрать замену.

Он бросил взгляд на завернутое в одеяло тело, лежащее в траве рядом с ямой. На ошибках учатся. И первое усвоенное им правило – брать на себя ответственность. Он облажался.

Он сам ее выбрал, значит, сам виноват. Она оказалась недостаточно выносливой. Может быть, он упустил какой-то дефект?

Возможно. Но сейчас ничего не остается, кроме как оставить этот провал в прошлом и двигаться дальше.

Он удвоил усилия. К концу работы у него болели плечи, ноги и спина, но это была приятная мышечная боль от тяже-

лого физического труда.

Он вылез из ямы. Теперь места должно хватить. Над горизонтом занималась заря.

Опустившись на землю рядом со свертком, он потихоньку столкнул его в яму. Одеяло развернулось, обнажив укрытое полиэтиленом лицо. Накидывая ткань обратно, он наткнулся на ее неподвижный взгляд и почувствовал острое раздражение. Она не должна была умереть.

Но ничего не поделаешь.

Ей можно найти замену.

Он засыпал яму землей и потоптался на могиле, чтобы получше утрамбовать. Потом засыпал свежевскопанную землю опавшей листвой.

Постоял, давая спине отдохнуть, рассматривая листву у своих ног. Могилу практически не видно. Туристы пройдут прямо над телом и даже не заметят. Он вернулся на узкую тропинку. После целой ночи, проведенной в трудах, он должен был ощущать смертельную усталость. Однако свежий ночной воздух, а также новый план, созревший в голове, взбодрили его.

Он просто оставит эту ошибку в прошлом. Есть возможность начать все с чистого листа. Переходя реку по деревянному мостику, он ускорил шаг. Дорога находилась всего в пяти минутах ходьбы. Он вышел из парка и зашагал к машине.

Нельзя позволять этой неудаче вывести себя из равнове-

сия. Он ведь не трус какой-нибудь. Любое поражение можно рассматривать как новые возможности. Итак, начнем сначала.

Настало время выбрать новую жертву.

Глава 2

Дом семьдесят семь на Оук-стрит представлял собой типичную постройку в колониальном стиле, стоящую посередине себе подобных: небольшое белое двухэтажное здание с синими ставнями. Улица выглядела мирной, вокруг ничего подозрительного. Вдоль дороги протянулись баскетбольные кольца и хоккейные ворота. Тротуар разрисован разноцветными мелками.

Было девять утра, и в окрестности стояла тишина. Дети ушли в школу, родители уехали на работу.

Однако недоброе предчувствие струйкой пробежало по спине Морган Дейн, смешавшись с капелькой пота. Морган сравнила адрес с записанным в документах, лежащих у неё на коленях. Все совпадало.

Она украдкой взглянула на дом. На безоблачном небе ярко сияло октябрьское солнце, освещая крышу. Его лучи словно врезались в прохладный ветерок и падали на клен, росший на лужайке. Стояло чудесное осеннее утро, о чем находящиеся в доме не могли знать, поскольку все окна были плотно закрыты.

Он сидел внутри.

– Этот дом, – сказала Морган.

Ланс Крюгер постучал пальцем по рулю своего джипа.

– Что-то мне все это не нравится, – произнес он.

– Мне тоже, – согласилась Морган, опуская солнцезащитный козырек и глядясь в зеркало, чтобы подкрасить губы.

Конечно, вручать юридические постановления – удовольствие сомнительное.

Он проехал мимо дома и припарковался у тротуара чуть поодаль.

– Может быть, лучше *я* постучу?

Морган покосилась на крепкого мужчину, сидящего за рулем.

Несмотря на то, что Ланс ушел из полиции и устроился в частное детективное агентство еще летом, все в нем выдавало полицейского – начиная с черных брюк-карго и заканчивая лаконичной короткой стрижкой. Синяя фланелевая рубашка, которую он носил навыпуск, не застегивая, скрывала оружие, но не могла спрятать внушительные мускулы под серой футболкой. Под закатанными рукавами рубашки явственно проступали бицепсы.

И хотя внешне он вовсе не выглядел опасным, огонек в синих глазах выдавал его с головой.

Иными словами, вид у него был довольно угрожающий. Сразу видно – с ним шутки плохи.

Если бы нищеброд, которому они пытались вручить бумаги, только взглянул на Ланса, он тотчас же убежал бы, и агентству пришлось бы снова отправиться на поиски. У них и так ушло три дня на то, чтобы выследить эту крысу.

После того, как из помощника окружного прокурора она

превратилась в частного адвоката, Морган была в долгу перед боссом Ланса. В предыдущем месяце агентство «Расследования Шарпа» оказало ей огромную услугу, поработав с ней над уголовным делом без вознаграждения. Более того, Шарп предложил ей арендовать свободную комнату в своем двухэтажном доме, когда она решила открыть собственную практику.

– *Тебе* он не откроет, – сказала она. – Поэтому Шарп и попросил меня помочь с этим делом.

Ланс нахмурился и повернулся к ней. Покорно вздохнул.

– Ты права. Но я не хочу, чтобы ты подходила ближе, чем на десять футов к этому ублюдку. С его-то биографией.

Тайлер Грин должен бывшей жене несколько тысяч алиментов. Он был самым ужасным подонком из всех никчёмных папаш. Его не раз задерживали за разбой и драки, однако всякий раз защите удавалось переквалифицировать тяжкие преступления в мелкие правонарушения. Для того чтобы опередить судебных приставов и не платить бывшей жене, он уволился с работы и съехал с квартиры, после чего скрывался у разных родственников и друзей, нигде не задерживаясь, дабы судебная система не могла его выследить. Бывшая жена обратилась в частное агентство Шарпа, чтобы найти его и подать судебный иск.

– Вдруг он и тебе не откроет? – спросил Ланс сквозь зубы.

– Есть только один способ это узнать. Я – обычная мама из пригорода.

Морган надеялась, что Тайлер примет ее за соседку. Только бы он открыл дверь, тогда останется лишь вручить ему повестку, и агентство получит законное вознаграждение.

Ланс окинул ее взглядом.

– Ты можешь быть мамой, но в тебе нет ничего обычного.

Морган поправила волосы, расстегнула черное пальто и потянулась к подносу с брауни, лежащему на заднем сиденье.

– Если на пороге буду стоять я, у нас гораздо больше шансов, что Тайлер откроет дверь.

– Знаю, но не могу сказать, что мне это нравится, – произнес Ланс несчастным голосом.

Морган кинула помаду обратно в сумочку. Рукав пальто приподнялся, обнажая часть свежего ярко-розового шрама от запястья до самого локтя – страшное напоминание о том, что работа с преступниками может быть опасной. Швы сняли несколько недель назад, однако рана по-прежнему выглядела свежей.

Морщинки в уголках рта Ланса сделались еще глубже, когда он перевел взгляд со шрама на лицо Морган. Между ними существовало нечто большее, нежели обычные отношения между коллегами. Насколько большее, еще предстояло понять. Он был первым мужчиной, к которому она почувствовала интерес с тех пор, как ее муж, военный, погиб в Ираке двумя годами раньше. Однако связывать свою судьбу с мужчиной, когда у тебя трое маленьких детей на руках, –

настоящий вызов. К тому же за последние пару недель здоровье восьмидесятипятилетнего дедушки Морган значительно ухудшилось. Дополнительные посещения врачей, анализы и беспокойство вывели Морган на уровень, явно превышающий допустимую границу привычных безумств в ее жизни.

Она дотронулась до мощного предплечья Ланса. Хотела приободрить, но мышцы оставались напряженными, как будто каменные. Кто бы мог подумать, что руки бывают такими мужественными?

– Я буду внимательно следить, – произнес он мрачно.

– Не сомневаюсь. – Она открыла дверь машины.

– Дай мне минуту, чтобы подготовиться.

Засунув руку под рубашку, Ланс проверил пистолет и вышел из автомобиля.

Морган вытерла потные ладони о джинсы, сделала три глубоких вдоха и ступила на тротуар. Неся перед собой поднос с пирожными, она направилась к дому номер семьдесят семь.

Ланс присел за кустом у соседней двери. Сквозь листву ему будет хорошо видно крыльцо.

Она подошла к дому, поднялась на две высокие ступеньки и позвонила в дверь. Выждав минуту, она взяла медный дверной молоток и стукнула им три раза. Прошло еще полминуты, никто не отзывался.

Но она чувствовала, как кто-то наблюдает за ней.

По другую сторону от двери раздались шаги. На пару се-

кунд снова все стихло. Морган представила себе, как он рассматривает ее в глазок. Пока человек внутри дома раздумывал, она стояла, затаив дыхание. Затем послышался скрежет отодвигаемого засова, и дверь со скрипом отворилась.

В дверном проеме возник Тайлер: босой, в джинсах и белой майке. Выглядел он гораздо интереснее, чем на фотографии в папке. Рост больше шести футов, фигура крепкая, жилистая. Этакая небрежная красота плохого мальчика. Судя по высокомерной ухмылке, он прекрасно об этом знал. Тайлер осмотрел Морган с головы до ног, потом медленно поднял взгляд. Открыв дверь пошире, он вышел вперед и с ленивым видом прислонился к косяку.

– Ты кто? – спросил он, уставившись на ее грудь.

Нехотя поднял глаза.

– Я Морган, – улыбнулась она, стараясь не обращать внимания на комок в животе.

– При-*вет,* Морган.

Глядя в упор на ее рот, он медленно и демонстративно облизал губы.

Так откровенно.

На чем мы там остановились?

– А *вы* кто? – спросила она.

Он продолжал смотреть на нее с вожделением.

– А кем ты хочешь, чтобы я был?

Какой. Пошлый. Тип.

Она наклонила голову, словно не понимала его намеков.

Он ухмыльнулся.

– Я двоюродный брат Патти, Тайлер.

– А, понятно. Здорово. Это для Патти и детишек.

Она протянула поднос с пирожными и улыбнулась еще шире. Похлопала ресницами – прием избитый, но действенный.

– Ладно, – произнес он, беря поднос обеими руками.

Морган вытащила конверт из-за пазухи и положила сверху на пирожные.

– А это для вас.

– Что за черт? – Он напрягся всем телом. Ухмылка сползла с лица, и черты исказились гневом.

Морган отступила на шаг. Ей не хотелось поворачиваться к нему спиной. Но реакция Тайлера оказалась быстрее, чем она думала. Его расслабленная поза в один миг превратилась в стойку.

Он швырнул пирожные в кусты и ринулся вперед. Схватил ее рукой за горло с такой силой, что она поднялась на цыпочки. Пытаясь ослабить хватку, Морган схватилась за его запястье обеими руками. Охваченная паникой, задыхаясь, она пыталась разжать его пальцы.

Но его хватка была словно железный воротник. Он был явно выше и сильнее, к тому же разъярен.

– Чертова сука, как ты посмела обмануть меня! – Тайлер притянул ее к себе. – Можешь передать моей бывшей: если я ее еще раз увижу – ей не жить. Эта неблагодарная шлюха

не получит от меня ни гроша.

Он сжал шею Морган еще крепче, и у нее перед глазами поплыли звездочки.

Глава 3

Морган!

Ланс бежал прямо по газону по направлению к мужчине, который душил Морган. Стоя на носочках, она дергалась, как тряпичная кукла. Ланс не видел ничего перед собой, кроме двух стоящих на пороге людей. Бешенство придало ускорение его шагам.

Если Тайлер Грин что-нибудь ей сделает…

Ланс видел, как Морган подняла руку над головой, развернулась на четверть оборота и внутренней частью предплечья разомкнула хватку Тайлера. Затем нанесла ему удар локтем по лицу. Его голова резко откинулась назад. Хлынула кровь. Он инстинктивно поднес руки ко рту и носу, и в этот миг Ланс всем корпусом сбил его с ног.

Сцепившись, они покатились клубком по лужайке перед домом. Наконец Ланс взял верх. Распластавшись на спине, Тайлер в отчаянии попытался ударить кулаком, но Ланс хлопнул по его руке, как по комару.

Теперь это было совсем не похоже на драку. Тайлер очень храбро вел себя, нападая на женщин, но что делать с противником из своей весовой категории, решительно не представлял. К тому же из него хлестала кровь, и Ланс без зазрений совести наслаждался этим зрелищем. Тайлер оказался хвастуном и трусом.

Ланс перевернул его лицом вниз, заломил ему руки за спину и прижал коленом к земле.

Наклонившись близко к голове Тайлера, Ланс произнес:

– У всех вас, сволочей, поднимающих руку на женщин, есть нечто общее: вы не можете продолжать борьбу, если получаете сдачи.

– Все суки заодно, – злобно прошипел Тайлер через плечо.

– А она надрала тебе задницу. – Ланс взглянул на Морган. – Отличный удар.

Морган сидела, опустившись на колени, одной рукой держась за шею, а другой набирая номер на мобильном телефоне. Ланс понял, что она звонит в Службу спасения 911. Назвав диспетчеру адрес, Морган засунула телефон в карман, села на корточки и хриплым голосом сообщила:

– Полиция уже едет.

– Слезь с меня! – крикнул Тайлер, прижатый к траве.

Ланс покачал головой и еще сильнее надавил коленом. Воздух – и желание сопротивляться – вышел из Тайлера, как из проколотого колеса.

– Ты только что совершил нападение на представителя закона, кретин, – сказал Ланс. – Она тебя, козла такого, упечет за решетку.

Убедившись в том, что Тайлер обездвижен, Ланс обернулся к Морган:

– С тобой все в порядке?

– Да, – пробормотала она в ответ, потирая шею и сглатывая.

– Здорово ты его, – добавил Ланс, массируя больное место на бедре, куда годом ранее попала пуля, завершившая его карьеру полицейского. Рана уже практически зажила, однако резкий забег, который ему сейчас пришлось совершить, разбередил рубцовую ткань.

Морган поднялась на ноги и отряхнула колени.

Пять минут спустя прибыла полицейская машина, и оттуда вышел помощник шерифа. Скарлет-Фоллз – городок небольшой. Его скромному полицейскому отряду часто приходилось звать на подмогу окружного шерифа.

Морган показала помощнику шерифа судебный иск и вкратце рассказала, что произошло.

На Тайлера надели наручники и подняли его на ноги. Кровь размазалась по его лицу и испачкала белую футболку. Полицейский посадил его на заднее сиденье автомобиля и взял у Морган и Ланса бумаги.

– Вам надо будет подписать официальное заявление, – обратился помощник шерифа к Морган. – А еще неплохо бы сфотографировать ваши ушибы. Но сначала доставлю его куда следует.

Автомобиль уехал.

Пока они шли к своему джипу, Ланс окончательно успокоился, однако, когда он открывал перед Морган дверь машины, его снова охватил гнев и волнение.

Повернувшись к нему, Морган положила ему ладонь на грудь.

– Со мной все в порядке, Ланс, – заверила она.

Приподняв ее подбородок, Ланс откинул волосы, чтобы рассмотреть шею.

– Уверен, тебе больнее, чем ты говоришь.

На бледной коже отчетливо виднелись красные пятна.

– Все пройдет, – сказала она.

– Да, но я бы предпочел вовсе не видеть этих следов на твоей прекрасной шее.

Пока они работают вместе, Ланс будет всегда оберегать ее. Несмотря на высокий рост, она выглядела изящной, почти хрупкой: стройная фигура, тонкие черты лица. Даже в неброской одежде её образ был пронизан удивительной женственностью. Блестящие серьги, сияющие на солнце черные волосы как из рекламы шампуня.

Однако ему следовало держать своего внутреннего сторожевого пса на коротком поводке. Она вовсе не была беспомощной дамочкой, хотя ее способность постоять за себя каждый раз оказывалась для него сюрпризом.

Как и сердечное волнение всякий раз, как он смотрел на нее. Его смущали чувства, которые он испытывал к ней на этой ранней стадии их отношений. До сих пор они всего лишь пару раз обменялись поцелуями, пусть и пылкими. При этом он не мог отрицать, что ощущал к ней нечто гораздо большее, нежели физическую страсть.

Теперь он испытывал такое огромное облегчение от того, что ей больше не грозила опасность. Он вдруг потянулся к ней, обхватил ее лицо обеими руками и крепко поцеловал в губы. Подняв взгляд, увидел ее широко распахнутые темные глаза.

– Я знаю, что ты можешь сама со всем справиться. И все же мне хотелось оторвать голову этому мерзавцу Тайлеру. Так бы и задушил его.

– Думаю, он рад, что ты сдержался, – рассмеялась Морган.

– А вот *ты*, похоже, сломала ему нос, – проговорил Ланс, расплываясь в улыбке.

– Я не хотела ничего ломать. Но в детстве так часто отрабатывала подобные приемы, что теперь действовала машинально.

Отец, и дед Морган в свое время служили в департаменте полиции Нью-Йорка. Отец был убит при исполнении обязанностей пятнадцать лет назад, но уроки, которые он преподал своим детям, по всей видимости, не прошли даром.

Морган достала синий цветастый шарф из своей огромной сумки и завязала его на шее забавным узлом, чтобы скрыть синяки. Но Ланс все равно знал, что они там есть.

У Морган пропищал телефон.

– Сестра? – спросил Ланс, помня, что сестра Морган должна была в этот день везти дедушку к кардиологу. Стелла работала в отделе уголовного розыска Департамента полиции Скарлет-Фоллз.

– Нет. Дедушка записан на вечер.

Морган взглянула на дисплей телефона.

– Это Шарп. Просит поторопиться. Нас ждет клиент.

После всех опасностей, с которыми им пришлось столкнуться в ходе их предыдущего совместного дела, а также после утреннего происшествия Ланс надеялся, что новое задание окажется приятным и скучным.

– Он пишет, что дело сложное и опасное, – добавила Морган.

– Кто бы сомневался.

Глава 4

Морган вошла в здание, где располагалось агентство «Расследования Шарпа». Оно занимало первый этаж двухэтажного дома на тихой улице в квартале от главной городской магистрали. Босс Ланса жил на втором этаже. А внизу квартиру с двумя спальнями переделали в офисное помещение. Морган снимала свободный кабинет. Хотя они относились к разным организациям, частные адвокаты часто прибегали к услугам детективных агентств. И в данном случае было удобно, что они располагались под одной крышей. К тому же аренда обходилась недорого. Морган только успела открыть свою практику, и с финансами у нее было туговато.

Их встретил отрывистый лай, а вскоре вылетела и сама Молния, белая с рыжими подпалинами дворняжка, которую недавно подобрал Шарп. Она представляла собой помесь бульдога непонятно с кем. Ее жилистое тело округлилось благодаря новому хозяину и регулярным приемам пищи.

В вестибюле их встретил Шарп.

– Клиента зовут Тим Кларк.

В свои пятьдесят три года Линкольн Шарп, отставной детектив полиции Скарлет-Фоллз, был крепким, хорошо сложенным мужчиной с коротко подстриженными волосами с явной проседью. После двадцати пяти лет службы и пяти лет управления собственным детективным агентством от прони-

цательного взгляда Шарпа не ускользала ни одна деталь. Лаконичные, несколько хищные черты лица придавали ему суровый вид, однако внутри Шарп оставался совершеннейшим душкой.

– Кларк? – Морган присела, чтобы погладить собаку. – Знакомая фамилия.

– Еще бы, – ответил Шарп. – В прошлую пятницу пропала его жена. В новостях передавали.

– Да, точно, – вспомнила Морган. – Молодая мама, которая просто исчезла, как дым. А ее машину нашли в какой-то глуши.

Это дело не привлекло большого внимания, перестрелка с участием полиции, случившаяся на выходных, оттеснила исчезновение женщины с первых полос газет.

Морган и Ланс прошли вслед за Шарпом в кабинет, где их ждал Тим Кларк – молодой мужчина лет двадцати восьми, с неряшливыми каштановыми волосами до плеч и трехдневной щетиной. Застегнутая на все пуговицы рубашка казалась такой мятой, словно это был лист фольги, из которого скатали шарик, а потом снова разгладили.

Тим встал, чтобы пожать им руки.

– Спасибо, что согласились встретиться. Мне, конечно, следовало предварительно позвонить, но, честно говоря, мысли путаются.

Шарп сел за стол, а Ланс прислонился к стене.

Тим снова опустился в кресло. У его ног стояла детская

переноска, в которой посапывал укутанный в синее одеяло малыш. Морган сразу поняла, что это мальчик.

– Сколько ему? – спросила она.

– Четыре месяца. – На глазах Тима выступили слезы. – Его зовут Уильям. Простите, мне пришлось взять его с собой. Дочка сейчас у соседки, а у Уилла колики, с ним никто не хочет оставаться.

– Ничего страшного, – заверила Морган. – У меня у самой трое детей.

Ребенок зашевелился, причмокивая, и Морган почувствовала, как ее сердце тает. Она опустилась на стул рядом с Тимом.

– Что мы можем сделать для вас, Тим? – спросила она.

– Я не совсем уверен, – начал Тим, покачивая ногой переноску. – В прошлую пятницу моя жена должна была встретиться с подругой за бокалом вина. Но до ресторана она так и не дошла.

Он запнулся.

– С тех пор ее никто не видел.

Морган слегка подалась вперед.

– Я очень сочувствую вам, но с какой целью вы здесь?

Его взгляд, устремленный на малыша, наполнился грустью.

– Потому что шериф больше времени тратит на то, чтобы навести справки обо мне, нежели на поиски моей жены.

Рука Тима сжалась в кулак. Он поднял глаза, и за всем

бесконечным отчаянием во взгляде мелькнула вспышка гнева.

– Точно не знаю, как это объяснить, но в прошлом месяце я видел репортаж о вас, когда полиция арестовала не того человека. Вы тогда доказали, что они не правы. Мне нужна ваша помощь. Моя жена пропала пять дней назад, и полиция никогда не найдет ее, если не расширит список подозреваемых. Пока в нем один я. В прошлый раз за решетку попал невиновный. Я не могу позволить такому случиться. Я нужен детям.

У Морган возникло острое ощущение пустоты, будто из легких вышел весь воздух. Она понятия не имела, виновен ли Тим. Он был бы не первым мужчиной, убивающим свою жену и сообщающим о ее исчезновении.

Что, если шериф прав? Главная опасность работы частным адвокатом заключалась в том, что по ее вине на свободе могли оказаться настоящие преступники. Морган это прекрасно осознавала. Преступники обычно врут. На то они и преступники.

Семья Морган сажала негодяев за решетку. А не освобождала их. Но тот случай в прошлом месяце убедил ее в том, что она никогда не сядет в прокурорское кресло. Эти мосты были не просто сожжены, а испепелены. Но если ты работаешь частным адвокатом в маленьком городишке, сильно привередничать не приходится. Не будет клиентов – нечем будет оплачивать счета.

Ребенок в переноске захныкал.

Дневной свет, льющийся в окно, освещал отчетливые круги под глазами Тима. Все эти ночи он толком не спал. Морган хорошо помнила, как страдала от колик ее младшая дочка. Казалось, что это никогда не закончится, а ведь ей во всем помогал Джон. Бедняга Тим переживает все это в одиночку.

Ему определенно нужна ее помощь.

Каждый обвиняемый имеет право на хорошего адвоката, и ее задача – сделать все возможное, чтобы защитить своих клиентов. Надо верить в судебную систему.

Морган сложила руки на коленях.

– Значит, шериф официально не снял с вас подозрений?

– Не знаю. – Тим пожал плечами. – Он говорит, что проверяет и других подозреваемых, но я ему не верю. Похоже, у них нет никаких зацепок. Если бы они действительно прилагали усилия, если бы с самого начала проверили еще кого-нибудь кроме меня, возможно, моя жена уже была бы найдена.

Глаза у Тима заблестели. Он отвернулся и на секунду прикрыл их.

Морган сомневалась в том, что шериф на самом деле не рассматривал *никого*, кроме Тима, в качестве подозреваемого. Но супруг всегда подозревается в первую очередь. Печально, но факт: почти половина женщин, ставших жертвами домашнего насилия были убиты собственными мужьями или сожителями. После того как Челси не объявилась в те-

чение критического периода от двадцати четырех до сорока восьми часов, любой полицейский, расследующий дело, должен был в первую очередь проверить Тима.

– Где вы были в пятницу вечером? – строго спросила Морган.

Однако Тим легко отразил удар:

– Дома с детьми.

– Кто-нибудь может это подтвердить?

– Мы с Беллой общались с родственниками по видеосвязи около половины девятого. Поговорили минут пятнадцать. А потом я был только с детьми.

– Сколько лет Белле?

– Три года.

Слишком мала, чтобы обеспечить алиби.

– Так вы мне поможете? – спросил Тим с надеждой в голосе.

Морган обменялась взглядами с Лансом и Шарпом. Они оба явно за. Посмотрела на малыша. Он так нуждается в своих родителях.

– Да.

Она тут же почувствовала уверенность в принятом решении. Лучше уж рискнуть и согласиться защищать, возможно, нечестного клиента, чем повернуться спиной к тому, кто нуждается в ее помощи.

– О, слава Богу! – Тим обмяк, как будто его внезапно покинули силы.

– А теперь расскажите нам, что случилось в пятницу вечером, – попросила Морган, указывая жестом на блокнот и ручку, которые ей тут же подал Шарп.

Тим повторил то, что уже говорил в начале встречи.

– С кем она собиралась встречаться? – спросила Морган.

– Со своей подругой, Фионой Вест, – ответил Тим. – Они дружат с того момента, как мы переехали сюда два года назад.

– Где они познакомились? – Морган все тщательно записывала.

– Вместе занимались йогой, – сказал Тим. – До рождения Уильяма Челси ходила на йогу два раза в неделю. «Йога Баланс». Рядом с банком на Второй улице.

Тим прерывисто вздохнул и продолжил.

– Когда она не вернулась домой вовремя, я позвонил ей. Она не ответила. Я отправил ей несколько сообщений. По-прежнему не получив ответа, я позвонил ее подруге. Фиона сказала, что Челси в ресторан не пришла, и она решила, что планы резко изменились, так уже было один раз, когда они планировали встречу. Я отследил место нахождения сотового Челси и таким образом нашел ее машину. Она оказалась припаркована на улице у железнодорожного вокзала в Грейс Холлоу. Я набрал 911 и в ожидании полиции ездил туда-сюда по той улице. Ничего подозрительного не заметил. Когда рассвело, я продолжил поиски.

Тим взглянул на сына, еле сдерживая слезы.

– К счастью, Уильям любит кататься на машине.

– Есть причина, по которой ваша жена могла отправиться в Грейс Холлоу или уехать на поезде еще куда-нибудь? – спросил Шарп.

– Нет. – Тим выглядел совершенно растерянным.

– Почему это дело ведет окружной шериф, а не полиция Скарлет-Фоллз? – поинтересовался Шарп.

– Я позвонил в службу спасения 911 из Грейс Холлоу, – объяснил Тим. – Ответил отдел шерифа.

В Грейс Холлоу не было своего полицейского участка. Местными преступлениями занимался напрямую окружной шериф. И обычно если он брался за какое-то дело, то он его и вел.

– Шериф Кинг говорит, что вообще не видит здесь состава преступления, – продолжал Тим. – Нет ничего противозаконного в том, что взрослый человек уезжает из дома. Поэтому я пришел к вам.

Ланс переменил положение тела.

– Отдел шерифа проверил ее телефон или компьютер?

– Да, – ответил Тим. – Они забрали и то, и другое. Но я успел посмотреть оба устройства и не нашел ничего подозрительного. Вряд ли в управлении шерифа найдутся более квалифицированные специалисты.

В тоне Тима скользило высокомерие.

– Они обязаны соблюсти протокол, – ответила Морган.

Тим явно недооценивал окружную судебную экспертизу.

На самом деле там работали очень опытные специалисты.

– А чем именно вы занимаетесь, Тим? – поинтересовался Ланс.

– Я инженер – специалист по беспроводной связи. Работаю на фирме «Speed Net», которая на базе университета разрабатывает Wi-Fi нового поколения.

Ну, возможно, у Тима имеются основания свысока смотреть на технические возможности полиции.

– Наверное, интересно быть впереди планеты всей, – заметил Шарп.

– Ну да, – пожал плечами Тим. – Хотя и ответственность большая.

– Нам нужна контактная информация вашего работодателя, – сказал Ланс. – Хотим пообщаться с вашим начальством и коллегами.

– Вот, здесь вся информация.

Он достал из сумки папку и положил на стол.

– Сомневаюсь, что шериф отдаст вам сейчас электронные устройства Челси, – сказал Шарп. – Дело слишком серьезное. Я понимаю, что вы компьютерный эксперт, но мы бы хотели сами изучить историю звонков и сообщений вашей жены. Поверьте, я не сомневаюсь в том, что вы высококлассный специалист, но мы знаем, что именно искать.

– Я на все согласен, – ответил Тим. – Вся информация с ноутбука и телефона Челси копируется в облако каждые двадцать четыре часа, так что у меня есть доступ к ее ком-

пьютеру с моего.

– Отлично. Вы знаете, каким именно образом полиция досматривала то место, где вы нашли автомобиль жены? – спросил Ланс.

Тим фыркнул, не в силах справиться с эмоциями.

– Они обыскали окрестности. Объездили все улицы в радиусе пяти миль. Оповестили другие отделы полиции. Притащили на место собаку.

Шарп провел ладонью по коротким волосам.

– И что, собака ничего не нашла?

Тим покачал головой.

– Ничего.

– Вы знаете, чем шериф сейчас занимается? – спросил Шарп.

Тим покачал головой.

– Он меня особо не посвящает.

– Мы свяжемся с шерифом и спросим, как идет расследование, – заверила его Морган. – Вы не знаете, полиция допрашивала кого-нибудь из ваших соседей?

– Да, – ответил Тим. – Ко мне уже несколько человек заглянули, чтобы рассказать об этом.

На данный момент в США насчитывалось девяносто тысяч открытых дел по поводу исчезновения людей, однако пропажа взрослых часто уходила на второй план по сравнению с похищением детей, убийствами, грабежами и разбойными нападениями. Если нет прямых указаний на преступ-

ный след, дело Челси, скорее всего, поместят в долгий ящик.

– А вы проверили банковские карты на предмет покупки билета на поезд? – спросила Морган. – Ведь машина Челси была найдена прямо у вокзала.

– Да. Последняя операция по ее кредитке – покупка в продовольственном магазине в прошлый четверг, – продолжал Тим. – Полиция просмотрела записи с камер наблюдения на вокзале. Говорят, в тот вечер никто, даже отдаленно напоминающий Челси, на поезд не садился. Наличных она никогда с собой не носила. Если бы Челси захотела сесть на поезд, она бы купила билет через Интернет. Обычно мы так делаем.

«Если только она не хотела, чтобы кто-то узнал, куда она отправляется».

Вслух Морган этого не сказала. Слишком мало информации, чтобы строить догадки. Команда шерифа пошла стандартным путем, и их формальный подход ни на шаг не приблизил их к Челси. Теперь настала пора взяться за расследование со свежими силами – и мозгами. Морган совсем не хотелось, чтобы Тим провел следующие двадцать лет в тюрьме.

Она взглянула на Ланса. Лицо его казалось непроницаемой маской, но где-то на дне голубых глаз кипели эмоции. Отец Ланса пропал много лет назад, его так и не нашли, поэтому это расследование неминуемо должно было разбудить в бывшем полицейском неприятные воспоминания.

Тим выложил на стол стопку бумаг.

– Я принес копии всего, что у меня попросила полиция:

телефонные записи, список родственников и друзей, контакты наших работодателей, выписки из банка и по кредитным картам, информация об аккаунтах в социальных сетях. Я скопировал все это, перед тем как отдать полиции.

Малыш снова заворочался в переноске. Его хныканье быстро переросло в громкий крик.

– Простите. – Тим достал из сумки с детскими вещами бутылочку, расстегнул ремни переноски и, взяв сына на руки, начал кормить. – Как же я ему благодарен, что он всё-таки согласился на бутылочку. Первые два дня после исчезновения Челси были настоящим кошмаром. Я думал, он умрет от голода.

Ребенок жадно глотал смесь. Тим откинулся на спинку стула, и у Морган сжалось сердце.

Шарп взял папку и открыл ее. Полистал бумаги.

– У Челси были проблемы с алкоголем или наркотиками?

– Нет, – ответил Тим. – Она даже бокала вина не выпила с того момента, как забеременела Уильямом. Прошлая пятница должна была стать первой. Она сильнее меня. Бегает почти каждое утро. Любит долгие прогулки. Мы вообще в этом смысле скучная пара.

Шарп что-то отметил в блокноте.

– Как давно вы с Челси вместе?

– Пять лет, – ответил Тим. – Мы познакомились на последнем курсе колледжа в Колорадо.

– Почему вы переехали в Нью-Йорк? – спросил Шарп.

– Мне предложили работу в «Speed Net». Немного рискованно вот так переезжать, но у фирмы огромный потенциал. Мне предложили более чем достойную зарплату. Тогда у нас была только Белла. – Взгляд Тима упал на малыша. – Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, как тяжело нам было оставить семью Челси.

Несколько секунд Морган с умилением и сочувствием смотрела на ребенка. Потом попросила:

– Расскажите мне о семье Челси. Случаются ли там конфликты?

– Насколько я знаю, нет. Челси – единственный ребенок в семье. Ее отец – мануальный терапевт. Мама – учитель.

– А ваша семья тоже живет в Колорадо? – спросила Морган.

– Да, но я был рад от них уехать. – Тим поджал губы и выпятил челюсть. – Мои родители пьют и употребляют наркотики. Отец отсидел за квартирную кражу, мама прямо у нас на кухне продавала героин, а брат, когда я уезжал из родного штата, отбывал срок за вооруженное ограбление. Я не хочу, чтобы такая родня приближалась к моей жене и детям. Так что в этом смысле даже хорошо, что мы переехали на запад. Иначе они бы постоянно к нам таскались и просили денег. С тех пор, как мы сюда переехали, я перестал с ними общаться. Но я назван в честь отца, поэтому наши данные постоянно пересекаются.

Морган отметила для себя, что надо бы разузнать, по-

прежнему ли семья Тима живет в Колорадо. Кто знает, какие криминальные схемы придут в голову трем уголовникам, нуждающимся в деньгах? Особенно если они затаили обиду на родственника, который пошел совсем другой и, надо сказать, успешной дорогой.

– Фотография жены у вас с собой? – спросил Шарп.

– Да. – Осторожно переложив ребенка, Тим дотянулся до сумки с подгузниками и достал оттуда фото. – Вот, это Челси.

Слегка дрожащей рукой Тим протянул снимок Шарпу. Тот, нахмурившись, принялся рассматривать фотографию.

Тим откинул волосы со лба. Затем обеими руками сильно надавил на затылок, как будто для того, чтобы голова не развалилась на части.

Шарп передал фотографию Морган. Со снимка на нее смотрела симпатичная молодая женщина с длинными светлыми волосами, красивой улыбкой и большими голубыми глазами, цветущая и пышущая здоровьем. На фотографии она стояла на вершине горы, на фоне ярко-синего неба и горных хребтов, возвышающихся вдали.

– Этот снимок я сделал в прошлом году, когда мы поднимались на Катскилл[1].

Морган протянула фотографию Лансу. Тот осторожно

---

[1] Горный хребет в северных Аппалачах, в юго-восточной части штата Нью-Йорк, США, к северо-западу от Нью-Йорка и к юго-западу от Олбани, высота над уровнем моря – 1 266 м.

взял ее двумя пальцами и начал внимательно рассматривать.

– Что вы можете сказать о психическом состоянии Челси после рождения сына? – Морган вдруг вспомнила сумбур, возникший в ее жизни сразу после того, как на свет появился третий ребенок. Были дни, когда она действовала как зомби, на чистом автопилоте. – Вы не замечали каких-нибудь признаков послеродовой депрессии?

Тим вздохнул.

– Она плохо переносила недостаток сна. Я бы не назвал ее состояние депрессией, но она явно чувствовала себя выбитой из колеи. Мы оба знаем, что колики у Уильяма – временное явление, но в некоторые ночи казалось, что это никогда не закончится.

Итак, Челси Кларк была физически здоровой, но психически ослабленной женщиной, которая, как могла, боролась с трудными обстоятельствами.

Пока в один прекрасный день не растворилась в воздухе.

Младшая дочка Морган был еще совсем младенцем, когда ее мужа убили в Ираке. Софи не помнила своего отца. Средняя дочь припоминала его с трудом, и даже старшая, которой теперь исполнилось шесть, каждый день подолгу смотрела на фотографию Джона, боясь со временем забыть своего папочку. Неужели дети Тима тоже обречены на такую судьбу?

Морган просто обязана ему помочь.

Глава 5

Слушая историю Тима, Ланс чувствовал, как его ладони начали потеть. Сходство между исчезновением Челси сильно перекликалось с тем, через что пришлось пройти самому Лансу. Двадцать три года назад отец Ланса вышел в магазин и больше не вернулся.

Когда пропал отец, мать Ланса подверглась столь же тщательной проверке и таким же страданиям, которые теперь испытывал Тим.

Однако Шарп, который вел тогда расследование, быстро исключил ее из списка подозреваемых и не стал зацикливаться на этой версии. Ланс хорошо помнил, как десятилетним мальчиком сидел в холле рядом с кухней и слушал разговоры мамы и Шарпа. Мама плакала. Шарп пытался вселить в нее надежду, не давая при этом лишних обещаний. Спустя недели, месяцы, годы эти разговоры уже не оставляли никакой надежды, а мама перестала плакать и просто начала угасать. Прошло двадцать три года, но воспоминания по-прежнему вызывали жалкое чувство беспомощности.

Морган подалась вперед.

– Расскажите мне побольше о Челси. Она работала до рождения Уильяма?

Тим кивнул.

– Челси работала бухгалтером. Название и адрес фирмы

здесь, в папке.

Шарп поднял голову, оторвавшись от бумаг, которые изучал:

– В последнее время она общалась со своим начальником?

– Они разговаривают по телефону примерно раз в неделю, – Тим поднял ребенка, чтобы тот отрыгнул воздух. – Похоже, он очень дорожит Челси как сотрудницей. Даже разрешал ей работать из дома на полставки.

– У Челси хорошие отношения с боссом? Никаких разногласий с коллегами? – спросил Шарп. – Никаких подозрительных звонков или писем в пятницу?

– Насколько я знаю, нет. – Тим тяжело вздохнул. – Откровенно говоря, я не знаю, что она делала в пятницу. Я пришел с работы поздно, Челси ужасно сердилась. У нее почти не осталось времени на то, чтобы собраться. Белла уже была у соседей. Я взял малыша. Челси переоделась и убежала. В последние месяцы мы мало разговаривали. Она так устала от бессонных ночей.

Тим отвернулся и поджал губы. Он явно мучался чувством вины.

– Я был не лучшим мужем. Теперь, проводя с Уильямом двадцать четыре часа в сутки, я понимаю, через что пришлось пройти Челси. Мне с самого начала надо было больше помогать ей. Знаю, я слишком много работаю, но ничего не могу поделать. У меня ненормированный рабочий день.

– Вы часто ссоритесь? – спросила Морган.

– Нет, редко. Челси просто делала свое дело, – вздохнул с раскаянием Тим. – Но я должен был приходить домой вовремя. Челси обычно подстраивается под мой график. Но мне надо было сразу сделать *ее* приоритетом номер один.

Да, похоже Челси была сильной и предприимчивой женщиной. Чтобы избавиться от стресса, каждый день сажала детей в коляску и бегала. Возможно, бег стал для нее своего рода зависимостью. Так что в конце концов она далеко убежала.

Но Ланс не верил в то, что его отец бросил семью. Трудно было поверить и в то, что молодая мать может оставить своих детей, хотя он знал, что некоторые женщины именно так и поступают. В любом случае, надо ее найти.

А если не найдут, Тим будет страдать до конца жизни.

– Как вы думаете, есть хоть малейшая вероятность, что Челси просто уехала на время, чтобы передохнуть? – спросил Шарп.

Этот же вопрос вертелся в мыслях Морган и Ланса.

Несколько секунд Тим рассматривал лицо сына.

– Я много раз задавал себе этот вопрос. Даже если она была ужасно зла на меня, она бы никогда не бросила детей. Она все четко распланировала: покормила малыша прямо перед уходом, собиралась выпить бокал вина в половине девятого, так чтобы через два-три часа молоко очистилось и можно было кормить снова.

Он поднял голову и обвел взглядом всех троих собесед-

ников.

– Она *планировала* вернуться домой. В прошлую пятницу с моей женой определенно что-то случилось.

Малыш пронзительно закричал и начал выгибаться. Тим встал и принялся покачивать его.

– Она нам очень нужна.

– Мы сделаем все, что в наших силах, – сказал Шарп и поднялся со стула.

Когда Тим ушел, Морган пошла на кухню разогреть в микроволновке остатки утреннего кофе. Ее кабинет частенько использовался как конференц-зал, поскольку еще задолго до того, как он стал ее офисом, там висела магнитная доска.

– Я собираюсь заварить зеленый чай. Ты уверена, что будешь пить это? – Шарп кивнул в сторону микроволновки. – Когда-нибудь эта штука тебя погубит.

– Ради хорошей работы мозга я готова рискнуть, – ответила Морган, возвращаясь в кабинет.

Ланс уже сидел там, уставившись на доску. Он сделал копию фотографии Челси и прикрепил её при помощи магнита по центру доски. Сбоку он начертил временной отрезок с начальной точкой, обозначающей время, когда Челси уехала из дома. Следующая точка указывала на время, когда Тим понял, что с ней что-то случилось.

В кабинет вошел Шарп с кружкой в руке.

– С чего начнем?

Ланс повесил на доску фотографию того места, где исчез-

ла Челси, сделанную с вертолета.

– Как ее машина туда попала?

– Либо она сама туда приехала, либо ее привезли, – сказала Морган и отпила кофе. Время обеда давно прошло, и в животе у нее немилосердно урчало.

– А может быть, ее вынудили туда приехать, – добавил Шарп. – Одно нам известно точно: если бы она вышла из машины и куда-то направилась, собака взяла бы след.

– Согласен. Ищейку не обманешь.

Ланс сделал отметку маркером на доске.

– Значит, она покинула то место на другом транспортном средстве.

– Она была не одна, – заметила Морган. – Либо Челси попросила кого-то одолжить ей автомобиль, либо ее похитили на машине.

Шарп скрестил руки на груди.

– Надо выяснить, что удалось узнать шерифу.

– Не думаю, что он захочет говорить с кем-нибудь из нас, – Ланс показал жестом на себя и Шарпа. – Мы оба работали на его заклятого врага, Хорнера.

Глава полицейского управления Скарлет-Фоллз, Дейв Хорнер, был фигурой противоречивой. Будучи скорее политиком, нежели полицейским, он отдалил от себя все остальные подразделения правоохранительных органов своим постоянным стремлением быть в центре внимания и грубой лестью в адрес мэра. То, что он ставил публичность выше

охраны правопорядка, раздражало многих офицеров, работающих под его начальством.

– Тогда с шерифом поговорю я, – вызвалась Морган. – В конце концов, он должен быть благодарен за то, что против него не выдвинули иск за моральный ущерб в ходе предыдущего дела. Кроме того, я должна поставить его в известность о том, что теперь представляю интересы Тима.

Шериф возглавлял окружную тюрьму, в которую попал их предыдущий клиент.

Шарп фыркнул.

– Он не из тех, кто может испытывать благодарность. Скорее он с подозрением отнесется к тому, что ты стала адвокатом.

– Несмотря на то, что мы доказали, что обвинения насквозь ложные? – Морган допила кофе, поболтала чашкой, надеясь, что еще хоть капелька осталась.

– Даже несмотря на это, – сухо ответил Шарп.

– Все равно у нее больше шансов, чем у нас с тобой вместе взятых, – заметил Ланс. – Ее репутация не подмочена работой с Хорнером.

– Верно, – согласился Шарп. – К тому же она симпатичная.

Морган бросила на него сердитый взгляд, и он тут же поднял руки вверх:

– Знаю, знаю, это сексизм, но шериф – настоящий неандерталец.

– Вот и прекрасно. Есть ли что-то, что мне необходимо о нем знать? – спросила Морган. – Я его никогда не встречала. Даже не представляю, что он за человек.

– Упрямый и вспыльчивый. – Шарп почесал подбородок. – Он хороший полицейский, но ужасный политик, а значит, находится в постоянной конфронтации с Хорнером. Мой совет – избегать открытого противостояния. Это еще никому не помогало. Шериф Кинг будет просто стоять на своем.

– Ладно, – кивнула Морган.

– Дело об исчезновении человека может потребовать тонны человеко-часов. Отдел Кинга завален работой, – сказал Ланс. – Ты можешь посочувствовать ему, а потом попробовать убедить его в том, что без нашей помощи ему не обойтись.

Отец Ланса исчез в Скарлет-Фоллз, маленьком городке с весьма ограниченными полицейскими силами. Несмотря на то что Шарп усиленно трудился над этим делом, Виктора Крюгера так и не нашли. Другое дело, что двадцать три года назад мир было значительно труднее контролировать. Теперь же не так легко оставаться вне поля зрения. Между записями с камер наблюдения и финансовой документацией при желании можно найти связь.

– Отличная идея, – подхватил Шарп. – Если Морган возьмет на себя шерифа, мы можем порыться в социальных сетях Челси, а также изучить телефонные и финансовые записи. А

еще надо внимательно просмотреть последние местные новости на предмет схожих случаев исчезновения женщин.

Ланс кивнул.

– И поговорить с Тимом о данных, извлеченных из ноутбука и телефона его жены. Я сообщу маме, что нам опять нужна ее помощь.

Из-за всех пережитых волнений мать Ланса стала практически затворницей. Она буквально жила в онлайн-пространстве и прекрасно разбиралась во всем, что связано с компьютерами.

– Тима тоже надо проверить. – Шарп допил остатки чая. – Шериф прав. Если Челси мертва, то Тим оказывается главным подозреваемым.

– Если он убил свою жену, зачем тогда являться к нам и просить ее найти? – спросила Морган.

Шарп положил очки на стол.

– Мы не можем считать его невиновным только потому, что он обратился к нам. Вполне возможно, что, нанимая детективное агентство, он хотел таким образом отвести от себя подозрения. Некоторые преступники на сто процентов уверены, что они умнее всех. Тим мог решить, что легко обведет нас вокруг пальца.

– И какой у него мог быть мотив? – спросил Ланс.

Морган задумалась.

– А что, если их внутрисемейный конфликт был гораздо глубже, чем описывает Тим? Может быть, Челси хотела его

бросить? Забрать детей и уехать обратно в Колорадо? Тим явно привязан к детям.

– Никаких обвинений, – произнес Шарп. – Твоя задача ведь заключается в том, чтобы доказать невиновность Тима?

Морган отвернулась, поджав губы.

– Вы правы.

Шарп вздохнул.

– Я знаю, ты еще не совсем привыкла работать в частном секторе, но обеспечить адекватную защиту любому человеку, обвиняемому в преступлении, – это краеугольный камень нашей законодательной системы.

– Да.

Было видно, что ей совсем не по себе в новой роли.

Ланс решил вернуться к разговору о клиенте:

– Давайте подумаем, производит ли Тим впечатление настолько коварного и хитрого человека, чтобы убить жену, скрыть все следы и потом сохранять хладнокровие во время нашей беседы?

– Преступники, как правило, прекрасные лжецы, – сказала Морган.

Она знала, о чем говорит.

– Давайте сосредоточимся на нашем непосредственном задании. Наша работа заключается в том, чтобы найти Челси Кларк. Прошло уже пять дней. С каждым часом шансы уменьшаются, поэтому за дело! – Шарп кивнул Лансу.

Шарп был прав. Главное – сосредоточиться на поисках

пропавшей женщины.

Ланс никому бы не пожелал жить с ужасным чувством неопределенности, какое рождает пропажа близкого родственника. Неизвестность – совершенно особенный вид боли. Каждый раз, когда обнаруживали труп, откапывали очередной скелет или какой-нибудь турист находил в лесу кости, незаживающие раны семьи пропавшего вскрывались вновь.

Глава 6

Челси очнулась и тут же почувствовала запах ржавого железа и стучащую боль в висках. Перед глазами все плыло. Она опустила веки, чтобы успокоить головокружение. Полный туман. Что-то не так.

Она должна была проснуться от крика Уильяма. Переполненная молоком грудь ужасно болела. Где же малыш? Его давно пора покормить. Он редко выдерживал больше четырех часов между кормлениями. Поэтому они почти не разлучались. Может, он заболел?

Она перевернулась на бок, схватившись за металлические прутья. Кровать какая-то незнакомая. И тишина совсем чужая.

Где я?

Она открыла глаза. Несколько секунд картинка плыла. По мере того, как туман перед глазами рассеивался, замешательство постепенно уступало место страху. Сердце сжимали ледяные щупальца, заставляя его биться быстрее.

Это не сон.

Очертания комнаты возникли перед глазами внезапно, как будто ключ повернулся в замке, все элементы пазла оказались на своих местах.

Действительность вспыхнула в сознании, а вместе с ней – ужас, холодный и ясный, как осенняя ночь. Шок от абсолют-

ной невероятности ситуации, в которую она попала, заставил ее содрогнуться.

Ее похитили.

При этом ее не покидало ощущение дежавю. Сколько раз она уже приходила в себя, не понимая, что происходит вокруг, с помутненным рассудком? На поверхность всплыли смутные воспоминания.

Вот она смотрит в зеркало заднего вида. Свет уличного фонаря освещает лезвие ножа. Вот нож уже у ее горла, острая боль, которая тут же меркнет под воздействием адреналина.

– *Пей или умрешь, – произносит он.*

Потом протягивает ей бумажный стаканчик, который она берет дрожащими руками. Она пьет через соломку, сладкая кола оставляет горькое послевкусие.

Темнота. Ясное ночное небо. Холодный воздух в лицо. Запах дыма. Качающиеся в лунном свете стебли кукурузы.

Челси вырвало, вспыхнувшие воспоминания погасли.

Она провела языком по зубам. Язык оказался настолько сухим, что лип к нёбу. Она ощутила легкую сладость остатков колы с наркотиком. Вместе с тем мозг вяло констатировал, что она впервые за все это время может мыслить более или менее ясно. Она знала, что каждый раз, когда она начинала приходить в себя, он вливал в нее новую порцию колы до того, как она начнет сопротивляться.

Как давно она здесь?

Такое ощущение, что прошло несколько дней.

Что еще он с ней делал, пока она лежала без сознания?

Мозг отверг подобный ход мыслей и переключился на беспокойство за семью.

Уильям! Что он ест? Он ведь не станет голодать? Конечно, нет. Проголодается как следует и возьмет бутылочку. *Ведь так?*

Отсюда она все равно помочь ничем не может. У Тима есть свои недостатки, но детей он очень любит. Белла тоже его обожает. А к малышу Тим, кажется, еще не совсем привык. Справедливости ради надо отметить, что Уильям с самого рождения никого, кроме Челси, к себе не подпускал. Несмотря на довлеющий страх, Челси вдруг ощутила угрызения совести. Отчасти она сама в этом виновата. Тим с Беллой были настолько близки, что она порой начинала ревновать. Когда родился малыш, она безумно радовалась, что он требует только ее.

Она вела себя глупо и эгоистично, а теперь Тиму с Уильямом придется все это расхлебывать.

Простите меня.

Немного успокаивало то, что ее муж – человек умный, а значит, он сделает все возможное, чтобы малышу было хорошо. Уильям не умрет с голоду.

Челси закрыла глаза на несколько секунд, вспоминая их короткую перепалку в пятницу вечером. Да, он пришел поздно. Тим часто забывал о времени, и она вышла из себя. Еще бы, она ведь хотела спокойно уложить волосы и накраситься-

ся. Ей нужна была хоть короткая передышка. Однако теперь она жалела, что так резко отвернулась, когда он хотел поцеловать ее на прощание. Когда она вообще в последний раз признавалась ему в любви?

Тим, я люблю тебя! Прости, что была такой черствой. Недостаток сна стал для нее хорошим прикрытием. Как бы ей хотелось вернуться на несколько месяцев назад и все исправить.

Слишком поздно. Он ее не услышит. Неужели это было их последнее прощание? Неужели у нее больше не будет возможности выразить свою благодарность? Рассказать о том, что, несмотря на дикую усталость и отупение от недосыпа, она любит его.

Увидит ли она его еще когда-нибудь?

Держась за голову, она приподнялась на узкой кровати, голова тут же закружилась. Очень медленно, но ей все же удалось сесть.

Первым делом она попыталась оценить свое физическое состояние. Тело, холодное и задеревеневшее, прикрыто шерстяным одеялом. Пальто и ботинки исчезли. Она вытянула ноги, чтобы определить, двигаются ли они. Что-то звякнуло, и она почувствовала холод металла на лодыжке.

Оказывается, она прикована к бочке.

В висках застучало.

Прикована!

Как собака.

Горло сжал ужас.

Тяжесть кандалов на ноге показывала безнадежность ее положения. И, похоже, будет еще хуже.

Выхода нет.

Она глубоко вздохнула и начала осматривать и ощупывать тело. На ней по-прежнему джинсы и свитер, в которых она шла на встречу с Фионой. Свитер весь влажный от грудного молока, в комнате стоит кисловатый запах.

Она чувствовала себя грязной, тело затекло, но серьезных повреждений не было. Челси пошевелила руками и ногами. Все кости целы.

Так, теперь надо осмотреть место заключения…

Кровать оказалась простой походной раскладушкой. К бочке рядом с кроватью прикреплен тусклый фонарь. Комната площадью примерно восемь на десять футов. Стены, обшитые гофрированным металлом, образуют прямоугольную коробку.

Держась одной рукой за кровать, чтобы не упасть, она с трудом встала на ноги. Ощутила ступнями фанерный пол. Когда нахлынувшее головокружение прошло, она подняла руки вверх, но до потолка, сделанного все из того же гофрированного металла, не дотянулась.

Холодная прочная сталь.

Челси содрогнулась.

Контейнер для перевозки?

Она никогда не бывала внутри контейнера, но, похоже, так

и есть.

Значит, сделать подкоп не получится. Окон нет. Судя по сырости и прохладе, контейнер стоит либо на улице, либо под землей.

Только бы не под землей.

От мысли о том, что она может быть погребена заживо, зачесалось все тело. Ее охватила паника, назойливая, как пчелиный рой.

Челси удалось отогнать ее, запрятать до поры до времени на задворки сознания.

Новый проблеск в памяти.

Очень похоже на галлюцинацию, но все же это реальное, пусть и туманное, воспоминание. Физически осязаемое, присниться такое не может.

Его плечо впивается ей в живот. Она с трудом контролирует мышцы шеи, и голова падает ему на спину. Запах его пота. Он несет ее сквозь тьму, как пожарные выносят пострадавших из огня.

Секундная вспышка в памяти погасла так же внезапно, как и возникла. Опять накатила тошнота. Челси по-прежнему совсем не помнила ни сам момент похищения, ни то, как он затаскивал ее в эту комнату.

Может быть, память еще восстановится полностью. А может быть, и нет. Сейчас главное – попытаться выбраться отсюда. Она нужна семье.

Выходя в тот вечер из дома, она предвкушала пару часов

разговоров с Фионой. На тот момент вечер, проведенный без грязных пеленок, сопливых носов и объяснений трехлетней девочке, почему у ее брата есть пенис, а у нее нет, казался ей верхом блаженства.

А теперь единственное, чего ей хотелось – увидеться с семьей.

Она ужасно хотела носить Уильяма на руках. Вдыхать запах детского шампуня. Свернуться калачиком в кровати Беллы и почитать ей перед сном книжку, наблюдая, как у девочки слипаются глазки. Или смотреть, как дочка носится по опавшей листве и делает свое первое неуклюжее сальто на заднем дворе.

Ей хотелось сказать мужу, что она любит его.

От мыслей о детях на глаза навернулись слезы. Она просто обязана отсюда выбраться и сделать все возможное, чтобы воссоединиться с детьми. До последнего вздоха. Она вытерла лицо и всхлипнула. Не стоит тратить силы на слезы.

Для того, чтобы дотянуться до фонаря, ей пришлось натянуть цепь до предела. Приподняв фонарь, она осмотрела дальние стены и углы своей новой тюрьмы.

В одном углу пластмассовый кувшин, в другом – ведро.

Звеня цепью позади себя, она пересекла комнату. Дотянувшись до кувшина, сняла крышку и принюхалась. Вода?

Внезапно она почувствовала непреодолимую жажду, от запаха воды ее тело словно проснулось. Ей не стоило пить ничего из того, что он ей предлагал. В воду наверняка под-

мешан наркотик. Но не умирать же от обезвоживания.

Поставив кувшин на место, она продолжила поиски, медленно перемещая фонарь, чтобы внимательно осмотреть все стены.

Камер, к счастью, нигде не видно.

При всем ужасе ее положения надо продолжать думать. Искать выход из ситуации. Никто не придет к ней на помощь.

Но пока она тут одна, у нее есть шанс. Потом будет поздно.

Комната вдруг осветилась, солнечный луч пробился сквозь потолок. Солнце! Челси встала прямо под луч и посмотрела вверх. Ржавчина проела в крыше дыру размером с мяч для боулинга. Сквозь отверстие виднелись солнце, фрагменты голубого неба и кроны деревьев. По небу плыли облака, то и дело заглушая солнечный свет.

Значит, сейчас день. Хоть какая-то почва под ногами.

С противоположной от бочки стороны комнаты виднелась дверь. Единственный выход и вход. Она почти дотянулась до двери, но цепь на ноге оказалась слишком короткой, между пальцами и дверью все же оставалось несколько сантиметров. Интересно, заперта ли она? Скорее всего, да. Слишком много трудов ему стоило выкрасть ее и притащить сюда.

Надо подобраться поближе к двери. Для этого необходимо как-то освободить ногу. Челси осмотрела кандалы. Кольцо довольно плотно сидит на лодыжке и при движении впивается в кожу, ногу не вытащить. Цепь крепится к бочке болтом, ввинченным прямо в железо.

Челси схватила цепь обеими руками и потянула. Бочка не поддавалась, как и болт. Челси снова изо всех сил дернула за цепь. Безрезультатно. А что там внутри? Возможно, если удастся каким-то образом опустошить эту бочку, можно будет подтянуть ее поближе к двери. С другой стороны, как тогда бежать, если на ноге болтается железный бочонок?

А может быть, если опустошить ее, можно будет отсоединить цепь изнутри.

Она вернулась к бочке, которая представляла собой металлический цилиндр промышленных размеров. По бокам, вдоль стыков, все в ржавчине. Наверху крышка размером с ладонь в форме листа клевера. Вероятно, есть какой-то особый инструмент, которым такую крышку открывают. Так же как для каждой гайки нужен свой ключ.

Челси попыталась открутить крышку руками. Прикручена крепко, да и резьба заржавела. Как бы она ни старалась, крышка не двигалась с места. Рука скользила по металлической поверхности.

Если бы у нее имелись хоть какие-то инструменты, например отвертка или гаечный ключ.

Она чуть не рассмеялась истерическим, безнадежным смехом. Отвертка? Может, лучше целый ящик с инструментами. Она опустила руку и сжала кулак. Из-под грязного обломанного ногтя потекла кровь.

Стоп. Она вновь посмотрела вниз, на цепь. Толстые металлические звенья. Челси измерила длину цепи руками.

Цепь короткая. Чтобы забраться на бочку, придется поставить прикованную ногу на кровать. Затем вставила два звена в крышку с противоположных сторон и попыталась использовать их в качестве рычагов, но крышка по-прежнему не поддавалась. Звенья слишком маленькие.

А что, если она не сможет открутить эту вросшую крышку?

Челси с размаху ударила по крышке звеном цепи. Промахнулась. Кулак чиркнул по краю, и руку пронзила резкая боль. Челси потрясла рукой и прижала ободранные костяшки к губам. На глазах выступили слезы.

Не смей сдаваться!

Она предприняла новую отчаянную попытку. Крышка слегка сдвинулась. Челси попыталась ее открыть. Но крышка все еще сидела крепко. Молясь, чтобы ее никто не услышал, Челси била по крышке снова и снова, пока не почувствовала, что может открутить ее голыми руками. Подняв крышку, она заглянула внутрь, держа над отверстием фонарь.

Мелкий гравий.

Она чуть не упала от разочарования. Теперь понятно, почему она такая тяжелая. Какой тут может быть объем? Пятьдесят пять галлонов?[2] Сколько могут весить пятьдесят пять галлонов камней?

Столько ей никогда не сдвинуть с места. Когда они с Тимом купили дом, им вздумалось заняться ландшафтным ди-

[2] 208 литров.

зайном. И они переносили на лопате огромный речной камень. На следующее утро еле встали с кровати.

Может, ей удастся перевернуть бочку и подкатить ее к двери? Челси отошла к стене, уперлась спиной в гофрированный металл и начала толкать бочку обеими ногами.

Ничего.

По ту сторону двери зазвенела цепочка и послышался лязг металла. От неожиданности она вздрогнула и вскочила на ноги. Сердце бешено колотилось. Ее взгляд остановился на бочке с открытой крышкой.

Молясь, чтобы он ничего не заметил, она прижалась к стене. Дверь открылась внутрь.

И вошел он.

На лице лыжная маска. Среднего роста. Одет в джинсы, грубые ботинки и бесформенную толстовку.

В руках он нес стопку одежды и засаленный бумажный пакет. От запаха гамбургера у нее забурлило в животе. Он подошел ближе, положил одежду и пакет на край кровати. Осмотрел ее с головы до ног. Повернул голову в сторону бочки. Напрягся всем телом.

– Что ты пыталась сделать? – вкрадчиво спросил он, медленно приближаясь. – Хотела сбежать?

Первый удар пришелся на скулу и оказался настолько сильным, что она влетела в стену. Голова стукнулась о металлическую обшивку. Она заползла на кровать и сжалась в комок. От страха и боли по животу разлился холод.

Послышалось бряцанье цепи. Она повернулась к нему, дрожа от страха.

– Это тебе первый урок. Жаль, что пришлось учить тебя таким жестоким способом.

Он сильно дернул цепь, пытаясь стащить ее с кровати. Кольцо впилось в нежную кожу на ноге.

– Нет! Пожалуйста! – Она схватилась за железную кровать, на несколько секунд пальцы вцепились в холодный металл, но ей не хватило сил удержаться.

Он дернул еще сильнее, боль пронзила ногу. Легкая раскладушка заскользила по полу.

– Иди сюда, – приказ прозвучал ужасающе спокойно.

Ледяная бесстрастность в голосе резко контрастировала с остервенелостью движений.

– Говорить без моего разрешения запрещается.

Она разжала пальцы и упала на пол, приземлившись на руки и колени. Он пнул ее ногой, попав носком ботинка по берцовой кости. Ей показалось, что нога разрывается на мелкие кусочки. Удар кулаком пришелся на поясницу. По позвоночнику словно молния пронеслась.

Она упала на бок и свернулась клубком под градом ударов. Боль наполнила каждый сантиметр тела. Закрыв голову руками, она начала молиться.

От удара по ребрам перехватило дыхание.

– Правило номер один: ты принадлежишь мне. Будешь делать, что я скажу, и никаких вопросов. Ты – моя собствен-

ность.

Глава 7

Он мог заставить ее полюбить себя. Он знал это совершенно точно.

Из бочки с горящими листьями поднимался дым. Он бросил в огонь ее джинсы. В первое мгновение плотный материал приглушил пламя, но спустя несколько секунд джинсы загорелись, сначала по краям. Поднялся дым с запахом сжигаемой бумаги.

Терпение.

Он добавил еще сухих листьев и подождал, пока вновь взовьются языки пламени. Когда огонь как следует разгорелся, он положил сверху ее свитер. Огонь тут же охватил свежую ткань, быстро уничтожая ее.

Челси надо сломать, но при этом оставить такой, какая она есть.

Она пыталась сбежать. В нем снова начала подниматься ярость. Он попытался контролировать дыхание. Наполняя легкие холодным воздухом, он старался расслабить мышцы. Но напряжение не спадало. Оно подпитывалось воспоминаниями, как огонь питался ее одеждой.

Ярость ни к чему хорошему не приведет. Необходимо ее погасить. Челси не единственная, кому придется изменить свое поведение. Он не хотел ее так избивать, но не сдержался. Ему пришлось буквально оттаскивать себя за волосы,

чтобы не нанести ей увечий. Надо найти другой выход гневу. Он вытянул руку над огнем. Языки пламени коснулись кожи. В ноздри ударил запах горелых волос.

Только боль. Боль – двухголовая бестия. Ужасная, когда обожгла руку.

Но прекрасная, когда пересилила гнев, затушила его.

Он успел отдернуть руку до того, как на ней появятся волдыри. Красная воспаленная кожа еще долго будет напоминать ему о последствиях недостаточного контроля над собой. Его тело запомнит наказание. А мозг научится не совершать подобных ошибок.

Контроль и рассудок – превыше всего. Нельзя позволять эмоциям брать верх над здравым смыслом. Необходимо сохранить ясность ума и объективность. И отныне план будет составляться в соответствии с прогрессом в поведении Челси, а не с его гневом.

Больше такого не повторится. Потеря терпения и самоконтроля уже слишком дорого ему стоили.

Ей не выбраться. Цепь крепкая и надежная. Для верности на двери установлен мощный замок. Третий уровень защиты – беспроводная сигнализация. Если дверь откроется, ему на телефон придет уведомление. Он не сможет проводить тут все время, но где бы он ни находился, если она сбежит, он тут же об этом узнает.

Волноваться совершенно не о чем. Она никуда не денется.

Кроме всего прочего, он ожидал, что она просто так не

покорится. Это было частью его плана. Если бы она не попыталась проверить границы допустимого, он был бы разочарован. И любая совершаемая ею ошибка обернется хорошей возможностью научить ее дисциплине, сформировать ее характер. Ему нужна сильная женщина, а не та, что легко подчиняется. Но Челси придется изменить сам принцип принятия решений. Когда она поймет, какая альтернатива ее ожидает, она научится руководствоваться *его* желаниями, а не своими собственными. В конце концов, ее естественной реакцией станет в первую очередь думать: чего он хочет?

Когда он увидел ее в первый раз, то сразу понял, что эта женщина создана для него. Его неотъемлемая вторая половина, как Ева для Адама.

Для него это была любовь с первого взгляда.

Его судьба, участь, предназначение. А кто она такая, не важно. Она станет его женщиной. Возможно, ей понадобится время, чтобы принять эту мысль. Но когда адаптация завершится, она будет повиноваться ему, как и положено делать женщине. И как только она усвоит все уроки, он будет до конца жизни носить ее на руках.

Челси умная. И сильная. Сломать ее будет нелегко. Но именно это ему предстоит сделать. Он снимет с нее все наносное, доберется до ее сущности, а потом станет культивировать те черты, которые ему нужны. Ее новая личность будет расти, как ухоженная живая изгородь. А когда она расцветет, он придаст ей нужную форму, подрежет все уродли-

вые побеги и поможет развить нужные качества, пока она полностью не покорится ему.

Тут речь идет скорее о том, чтобы работать вместе с природой, чем против нее.

Когда жизнь женщины находится под угрозой, у нее срабатывают базовые инстинкты. Все люди запрограммированы на выживание. Главное – найти верный баланс между дисциплиной и любовью.

Боль и удовольствие.

Кнут и пряник.

И все-таки сначала кнут. Всегда.

Осознание последствий – ключ к успешному воспитанию. Наказание должно быть достаточно суровым, чтобы обучаемый в дальнейшем не предпринимал никаких действий, не подумав о возможной реакции учителя. Сначала она будет делать это, чтобы избежать наказания. Будет стараться вести себя так, чтобы ему понравилось. В награду ее станут ценить, кормить и держать в тепле. Постепенно она начнет ассоциировать его благосклонность с комфортом, а его недовольство – с болью.

Она будет жаждать его одобрения, как наркотика.

Он видел, как быстро ее шок, ужас и недоверие сменились принятием. Сначала она пыталась защищаться от его ударов, но потом поняла, что это бесполезно. Контроль на его стороне. Когда она перестала защищаться, он тут же пришел в себя и перестал ее бить.

Кнут. Пряник.

Сколько времени ей понадобится, чтобы уловить эту связь?

Запомнит ли она все правила, которые он для нее установил? Хотя он не собирался делать первый урок таким суровым, ему нравился ее быстрый прогресс.

Он бросил взгляд на запертую дверь. Он оставил Челси голую, дрожащую от холода и боли. Раскладушку и одеяло вынес за дверь. При первых же признаках уступчивости с ее стороны он вернет ей базовые удобства, и первый шаг на пути к ее трансформации будет завершен.

Он бросил в костер ее носки, добавил еще сухих листьев и щепок. Пламя взвилось выше. Огонь потрескивал.

Она должна отдаться ему целиком. Полностью отречься от прежней жизни. Она уже и сейчас красива и умна, а когда он поработает над ней, станет просто идеальной.

Потом он сделает для нее все.

Он потер руки над костром. Ему не терпелось продолжить. Однако надо запастись терпением. Дать ей время опомниться. Подумать над своим поведением.

Осознать тщетность любых попыток конфронтации.

Сдаться и полностью отдаться ему.

Глава 8

Ланс сидел за журнальным столиком у себя в кабинете и просматривал последние документы в папке Челси. Никаких внезапных догадок или озарений. Закрыв папку, он откинулся на спинку стула и попытался переварить информацию.

Вошел Шарп.

– Я сделал тебе коктейль, – сказал он, протягивая Лансу омерзительного вида зеленую смесь.

– Никогда не привыкну к их виду.

Ланс взял стакан и уставился на зеленую жижу.

После того, как ему прострелили бедро и он чуть не умер в прошлом году, его ждало долгое и болезненное восстановление. Еще до того, как нога зажила, он вернулся в полицию, но лишь для того, чтобы написать заявление об увольнении. Потом он валялся дома, жалея себя и почти не видя прогресса в реабилитации, пока Шарпу не удалось уговорить его работать на детективное агентство – а также попробовать органический стиль жизни. Через несколько месяцев после того, как Ланс принял принципы ЗОЖ своего шефа, нога практически зажила.

Ланс сомневался в том, что она когда-либо восстановится на сто процентов, но теперь он мог делать все, что доставляло ему удовольствие. Он даже вернулся на должность тренера по хоккею для неблагополучных подростков. Эту коман-

ду он создал по собственной инициативе, еще когда работал в полиции.

Теперь вместо того, чтобы снимать стресс в баре, Ланс заливал в себя зеленый протеиновый коктейль и ложился спать пораньше.

– К счастью, на вкус эти напитки гораздо лучше, чем на вид, – заметил Ланс, который больше не спрашивал об ингредиентах. Он хорошо усвоил урок и пил все, что ему предлагал начальник.

Вообще-то, Шарп был для него не просто работодателем. После того, как он не смог разыскать отца Ланса, он взял десятилетнего мальчика под свою опеку. За эти годы Шарп увлек его хоккеем, объяснил все про секс и научил водить машину. Он стал для Ланса почти таким же близким человеком, каким был когда-то отец.

Шарп взял у него стакан.

– Ну что, готов наведаться в дом Тима?

Ланс встал, взял со стула рубашку.

– Поедете со мной? Надо как следует осмотреть личное пространство его жены.

– Поехали.

Шарп забежал к себе в кабинет за курткой. Ланс захватил с собой USB-накопитель с большим объемом памяти и вышел в вестибюль, где его ждали Морган и Шарп.

– Пора навестить шерифа, – сказала Морган, закидывая на плечо свою огромную сумку. Она успела переодеться в то,

что Ланс называл адвокатской униформой: элегантный темно-синий костюм, белая шелковая блузка, каблуки и нитка жемчуга. Они вместе вышли на улицу, и Шарп запер контору.

Ланс думал поцеловать Морган на прощание, но этот жест показался ему неловким. Их отношения в целом были неловкими, особенно в присутствии Шарпа. Поэтому Ланс просто пожелал ей удачи.

Они расстались на тротуаре, и он долго смотрел ей вслед. Туфли на каблуках и юбка чудесным образом преобразили ее ноги. Она выглядела одновременно женственной, профессиональной и невероятно горячей.

По крайней мере, для него.

Морган села в минивэн и уехала. Ланс с Шарпом направились к джипу Ланса.

– Что между вами происходит? – спросил Шарп, не успев даже пристегнуть ремень.

– Сложно сказать, – ответил Ланс, заводя автомобиль и трогаясь с места. – Ее дедушка заболел. Она просто разрывается по всем фронтам, да и мне с мамой, как ты знаешь, приходится нелегко.

– Хватит рефлексировать, – произнес Шарп, глядя перед собой. – Другой такой женщины ты не найдешь. Постарайся выкроить для нее время. Не упусти этот шанс.

– У меня нет такой цели.

– Ты не можешь возиться с мамой до конца дней. Ты тоже

заслужил немного счастья.

– Знаю.

На самом деле Лансу все казалось страшно запутанным. Ментальное здоровье и физическая безопасность его матери требовали бережного баланса между лечением, устоявшимися рутинами и бдительным надзором. Учась в колледже, он слегка ослабил контроль, и ей понадобилось лечение в стационаре, чтобы снова вернуться в нормальное русло. С тех пор он внимательно контролировал каждый ее шаг, не оставляя ни ей, ни себе ни малейшего пространства для социальной жизни.

Остаток пути Ланс и Шарп молчали.

Тим с Челси жили в мирном микрорайоне на окраине. Завернув на их улицу, Ланс сбавил скорость, чтобы пропустить пару с коляской. Впереди, в нескольких метрах от них, маленький ребенок ехал на трехколесном велосипеде. Поскольку было уже три часа дня, группа школьников играла на площадке в тупике.

Ланс припарковался напротив дома Тима. Для первого совместного жилья он был совсем не плох: небольшой, но в отличном состоянии. Траву на лужайке давно не стригли, но Ланс предполагал, что у Тима не было ни времени, ни желания работать в саду с тех пор, как исчезла его жена.

У дома стояло две машины: «Тойота», на которой Тим приезжал к ним в офис, и «Додж» седан последней модели.

Тим открыл дверь и пригласил их войти.

– Журналисты вас еще не замучили? – спросил Шарп.

– В первый день они тут ошивались, а потом, кажется, потеряли интерес.

Тим провел Ланса и Шарпа на кухню. В соседней комнате на полу лежали раскрытые чемоданы.

– Тесть с тещей только что приехали. Даже не представляю, как я тут без них обходился.

Тим представил Лансу и Шарпу мужчину и женщину, которым на вид было под шестьдесят.

Мать Челси, Патрисия, высокая стройная блондинка, выглядела так, будто хоть сейчас могла покорить любую горную вершину. На ней были черные легинсы и свитер, доходящий до середины бедра. На плече у нее висел спящий малыш, которого она поглаживала по спине круговыми движениями.

Отец Челси, Рэндалл, сидел за кухонным столом. На коленях у него устроилась трехлетняя девочка. Ланс понял, что это старшая дочка Тима и Челси. Белла с дедушкой собирали огромный пазл.

– Мы хотели бы задать вам обоим пару вопросов, – сказал Шарп.

Патрисия кивнула. Ланс заметил темные круги под ее глазами и беспокойство во взгляде. Она посмотрела на внучку, сидящую на руках у ее мужа, явно раздумывая, стоит ли ребенку слушать предстоящую беседу.

– Тим, может быть, ты сходишь с Беллой и Уильямом на площадку?

– Да, ура! – Девочка соскочила с коленей дедушки.

Тим явно не разделял энтузиазма дочери.

– Хорошая идея, – произнес он нехотя. – Белла, надевай пальто и ботинки. А я положу Уильяма в коляску.

Белла выбежала из комнаты. Из прихожей было слышно, как Тим собирает детей на прогулку. Белла болтала без умолку. Потом хлопнула входная дверь.

Когда Тим с детьми ушел, Патрисия села за стол рядом с мужем. Пожилые люди взялись за руки, пальцы их переплелись. Такая взаимная поддержка и солидарность восхитила Ланса. Такими и должны быть браки. Супруги должны всегда поддерживать друг друга.

– Обычно мы останавливаемся в отеле. Дом маленький. Но в этот раз… – начала Патрисия. – Тиму нужна помощь.

– Когда вы в последний раз говорили с дочерью? – Шарп сел за стол напротив Рэндалла.

Ланс устроился напротив Патрисии.

В глазах у Патрисии блеснули слезы.

– Челси звонит нам почти каждый день. Я говорила с ней в пятницу утром, – Патрисия прижала ладонь ко рту. – Она так ждала вечера, чтобы встретиться с подругой.

Несчастная женщина.

– В каком она была настроении? Может быть, вас что-то насторожило?

Лансу пришлось проглотить свою жалость и постараться отодвинуть подальше воспоминания о смятении его соб-

ственной матери после исчезновения отца. Прошло двадцать лет, а картинка того дня словно стояла у него перед глазами. Слезы, темные круги под глазами, бледный цвет кожи.

Она как будто выцветала все больше с каждым последующим месяцем и годом.

Патрисия всхлипнула и смахнула пальцем слезу со щеки.

– Ей нелегко пришлось после того, как родился малыш.

– А могло быть проще. Если бы Тим больше помогал, – мрачно заметил Рэндалл.

– Значит, Тим не очень хороший муж? – спросил Ланс.

– Ты несправедлив к нему, Рэнд. – Патрисия крепче сжала руку мужа. – Тим любит Челси. Он трудится в поте лица, чтобы обеспечить семье надежное будущее. Он отличный парень.

– Вот именно – парень, – не сдавался Рэндалл. – Пора бы уже повзрослеть, черт возьми.

– В любом случае, мы рады, что Тим согласился обратиться в частное агентство, – сказала Патрисия. – Поговорив с шерифом по телефону, мы поняли, что от официального расследования ждать нечего.

– Так это вы попросили Тима нанять нас? – спросил Ланс.

Патрисия наморщила лоб.

– Не совсем. Мы говорили с шерифом, сто раз ему повторили, что Челси никогда бы не бросила своих детей, но он, кажется, продолжал подозревать, что Челси впала в депрессию и просто ушла. Тим сказал, что он бы с удовольствием

обратился в частное агентство, но у него нет на это денег. Поэтому мы предложили заплатить за детектива.

– А у Челси был ежедневник или какой-нибудь блокнот, в котором она делала записи для себя? – спросил Ланс.

Патрисия протянула через стол флеш-карту.

– Тим сказал, что он скопировал сюда всю информацию с ее компьютера и телефона. Насколько я знаю, у нее календарь и записная книжка в телефоне.

Ланс положил флешку в карман.

То, что информация на флешке отфильтрована Тимом, конечно, не очень хорошо. Тим здорово разбирается в компьютерах. Он вполне мог уничтожить нежелательные для него данные, прежде чем передавать информацию. Но таковы издержки частной сыскной деятельности. Ланс не мог получить постановление суда на изъятие у Тима записей.

– А что насчет друзей? – спросил Шарп. – Вы знаете кого-нибудь, кроме Фионы? Может быть, кто-то из ее родного города?

Патрисия покачала головой.

– Когда они переехали сюда, Челси потеряла связь со всеми старыми друзьями. Маленькие дети занимают так много времени. У нее есть коллеги, но она никогда не упоминала кого-то из них как особенно близкого друга. Рэндалл, она ни о ком тебе не рассказывала?

– Только о начальнике. Как там его зовут? – Рэндалл задумался, склонив голову набок. – МакДональд. Кертис Мак-

Дональд. Кажется, у них сложились прекрасные отношения.

– В каком смысле? – спросил Ланс.

Рэндалл заерзал на стуле.

– Ничего личного. Она говорила, что он разрешает ей часть работы делать дома. Предполагалось, что она выйдет в офис еще пару недель назад, но Уильям ее не отпускал.

– Вы не возражаете, если мы осмотрим дом? – спросил Ланс.

– Конечно, осмотрите. – Патрисия вытерла слезы ладонью. Рэндалл обнял ее за плечи, притянул к себе и поцеловал в висок. Она закрыла глаза и прильнула к нему.

Ланс увел Шарпа из кухни, чтобы оставить родителей Челси наедине. Оглянувшись на них через плечо, он подумал: интересно, каково это – прожить бок о бок тридцать лет? Достичь такого уровня взаимной поддержки и любви, чтобы вместе можно было преодолеть любое испытание?

А потом он вдруг представил, что ощущает человек, когда его вторая половинка внезапно исчезает, как это случилось с его матерью и с Морган. Мать его так и не оправилась до конца, а Морган понадобилось два года, чтобы пережить горе.

Все имеет свою цену.

В том числе и любовь.

Особенно любовь.

В прихожей Шарп потряс его за руку, отгоняя депрессивные мысли.

– Вернись на землю, Ланс.

– Прости.

Ланс стряхнул с себя грустные воспоминания.

– С чего начнем?

Шарп открыл кладовку.

– Я проверю карманы пальто. Возьмешь на себя спальню?

Ланс повернулся к лестнице.

– Это, кажется, на втором этаже.

Поднявшись, он заглянул в каждую дверь. Одна из комнат была оформлена в ярких розовых и сиреневых тонах, настоящий замок принцессы. В комнате малыша преобладали спокойные цвета и нарисованные повсюду паровозики. Ланс остановился в дверях хозяйской спальни. Мужские часы на тумбочке свидетельствовали о том, что Тим спит на правой стороне кровати.

Ланс обошел кровать с другой стороны и выдвинул единственный ящик тумбочки. Гигиеническая помада. Увлажняющий крем. Ручки. Обычные вещи. Ничего интересного. На нижней полке нашлось несколько сборников рассказов любовного и мистического содержания, а также справочник по уходу за ребенком. Ланс поднял каждую книгу, чтобы убедиться, что между страниц ничего нет. На комоде лежала стопка чистого, аккуратно сложенного белья. А рядом – ноутбук.

Интересно, это компьютер Тима?

Нет. Патрисия сказала, что и Челси, и Тим пользовались

компьютером на первом этаже.

Любопытство заставило Ланса подойти ближе к ноутбуку. Он остановился, прислушиваясь к голосам. Патрисия и Рэндалл по-прежнему сидели на кухне. Тим еще не вернулся. Ланс поднял крышку и включил компьютер.

Несколько минут спустя ему удалось определить, что ноутбук принадлежит фирме «Скайвер и МакДональд», той самой, где работала Челси. Ланс попробовал наугад открыть какие-то документы, но все файлы оказались защищены паролем. Ланс вставил в компьютер флеш-карту. Через секунду раздался характерный звук, свидетельствующий о том, что идет процесс копирования.

Интересно, полиция осматривала рабочий компьютер? Возможно, нет. Им наверняка нужно разрешение или ордер на обыск. Ланс сомневался в том, что шеф Челси добровольно разрешит просматривать компьютер, предварительно не получив согласия от всех клиентов, чьи файлы могли там находиться. А ордер на обыск вряд ли удастся получить, учитывая, что против начальника Челси нет никаких улик. Черт, у полиции даже нет доказательств тому, что исчезновение Челси связано с преступлением.

Оставив на время компьютер, Ланс осмотрел комод и шкаф. Гардероб Челси и Тима в основном составляли простые повседневные вещи. Ланс проверил карманы курток, а затем порылся в корзине для бумаг. Не нашел ничего необычного.

Челси с Тимом казались совершенно обычной парой, по крайней мере, на первый взгляд.

– Ланс! – позвал Шарп из прихожей.

– Я тут, – откликнулся Ланс.

– Я проверил все внизу, – сказал Шарп. – Нашел два айпада. Один из них, по всей видимости, принадлежит Челси.

Зайдя в спальню, Шарп бросил взгляд на ноутбук, стоящий на комоде, и удивленно поднял брови. Ланс покачал головой и прижал палец к губам.

Шарп посмотрел на него с сомнением.

– Ванную ты осмотрел?

– Нет еще.

Шарп вошел в ванную комнату. Ланс слышал, как открываются и закрываются шкафчики.

Десять минут спустя Ланс вытащил флешку, положил ее обратно в карман и выключил компьютер. В эту же минуту Шарп вышел из ванной.

– Ничего подозрительного, – произнес он. – Ее дорожная косметичка на месте. Никаких сомнительных лекарств или других веществ.

Хлопнула входная дверь, послышались детский плач и щебетание девочки. Ланс и Шарп спустились на первый этаж.

В прихожей Патрисия взяла малыша у Тима, Рэндалл помог Белле снять куртку, Тим тоже разделся и повесил одежду в кладовку. Обменявшись быстрыми взглядами, Патрисия и

Рэндалл повели детей к лестнице.

– Пойдем почитаем сказку, – предложил Рэндалл, беря внучку за руку.

Ланс подождал, пока они поднимутся, и сказал:

– Тим, там наверху еще один ноутбук. Это ваш?

– Нет. – Тим покачал головой. – Это рабочий компьютер Челси. На самом деле мне бы надо вернуть его сегодня в офис. Я должен был сделать это вчера, но с детьми, как вы понимаете, нелегко выбраться из дома.

– Полагаю, полиция его не осматривала? – спросил Ланс.

– Нет. Они сказали, что не имеют права. Да и ни к чему это. Там нет никакой личной информации. Одни бухгалтерские таблицы. Челси отслеживала всю бухгалтерию клиентов.

– Тогда у нас на сегодня все, – сказал Шарп.

Они с Лансом вышли из дому и сели в джип.

Шарп устроился на пассажирском сиденье.

– Прежде чем ехать с данными от Тима к маме, подкинь меня до офиса, хорошо?

– Может, поедем вместе?

– Пока Морган у шерифа, я более или менее спокоен. Но мне бы не хотелось, чтобы она проявила инициативу, если шериф вдруг даст ей наводку. – Шарп поднял руку. – И не говори мне, что она способна за себя постоять. При всем моем к ней уважении я не хочу, чтобы вы сами искали потенциального похитителя.

– Ты меня пытаешься убедить? Да я волнуюсь за Морган больше, чем ты. По объективным и субъективным причинам.

– Рад, что мы понимаем друг друга. – Шарп пристегнул ремень. – Так с чьего компьютера ты скачивал информацию в спальне?

Шарп, как всегда, не упускал ни малейших деталей.

– Компьютер принадлежит бухгалтерской фирме, на которой работает Челси, – признался Ланс.

– Надеюсь, ты в курсе, что действовал незаконно.

Ланс завел машину.

– Только если меня поймают. Проверка оперативной системы была выключена. Так что никаких следов копирования не осталось. Никто не узнает, что файлы скопировали.

– Для аудиторской фирмы защита данных никудышная, – заметил Шарп.

– Это точно, – согласился Ланс. – Если в файлах не найдется ничего подозрительного, никто ничего не узнает.

– А если найдется?

– Будем решать проблемы по мере их поступления, – сказал Ланс, поворачивая в сторону офиса. – Но эти файлы я просмотрю сам. Не хочу впутывать маму ни во что… сомнительное.

– Незаконное, – уточнил Шарп.

– Не будем углубляться в терминологию.

Ланс почувствовал взгляд Шарпа на своем лице.

– Я понимаю, что это дело будит в тебе болезненные воспоминания, но ты не должен позволять личной трагедии влиять на твою работу. Ты многое преодолел с тех пор, как пропал твой отец. Не делай глупостей только потому, что не можешь быть объективным.

Ланс взглянул на своего шефа.

– Хорошо, что у нас в офисе работает превосходный юрист.

– Вот именно.

– Ладно, ладно, – произнес Ланс, поднимая руку.

– Я не собираюсь вызволять твою задницу из тюрьмы, – проговорил Шарп сквозь зубы.

Но Ланс знал, что Шарп вызволит его, не раздумывая. Будет в ярости, но подставит плечо. Так было всегда.

– Я буду осторожен.

Ланс не мог воспринимать это дело как один из множества заказов. От их расследования зависели жизнь женщины и будущее двоих ее детей.

Такой жизни, какая получилась у него, он этим детям не пожелает. Все эти годы неопределенности. Все эти догадки: стал ли отец жертвой преступления или добровольно покинул их? Оба варианта казались ужасными, но хуже всего было прекращение дела.

Он никогда не простит себя, если не сделает все возможное для того, чтобы найти Челси Кларк, и неважно, сколько правил при этом придется нарушить.

Глава 9

Офис шерифа располагался рядом с окружной тюрьмой и зданием муниципальной администрации. Убедившись в том, что машина шерифа припаркована неподалеку, Морган открыла стеклянную дверь и вошла в холл. За унылым фасадом из коричневого кирпича скрывался старый и обшарпанный интерьер, лишенный какой-либо привлекательности: начиная от потертого линолеума и заканчивая уродливыми пятнами на потолке. Шериф явно не тратил ни цента, чтобы хоть как-то облагородить помещение.

Морган подошла к стойке информации. Женщина, сидевшая за стойкой, оторвала взгляд от компьютера. Она была довольно пожилой: на вид лет шестьдесят, вся какая-то мягкая, с окрашенными в каштановый цвет волосами.

Однако когда она поднялась и обратилась к Морган, в ее голосе прозвучал тщательно скрываемый металл:

– Чем я могу вам помочь?

Улыбка Морган осталась без ответа.

– Меня зовут Морган Дейн. Я пришла встретиться с шерифом Кингом.

– Вы с ним договаривались о встрече?

– Нет.

Учитывая, что их последний разговор с шерифом получился не слишком приятным, Морган предпочла не преду-

преждать о своем визите. Вообще, являться неожиданно, без договоренности, было ее коньком. При личной встрече гораздо труднее отделаться от человека.

– Но он знает, кто я такая.

Нарисованные карандашом брови пожилой женщины под очками взметнулись вверх.

– Будьте добры, документ, удостоверяющий личность.

Морган откопала кошелек на дне своей огромной сумки.

Несколько секунд женщина рассматривала ее водительское удостоверение, потом протянула его обратно.

– Подождите здесь.

Она повернулась и удалилась в глубину длинного коридора. За стойкой суетились еще два административных сотрудника, отвечая на звонки и набирая что-то на компьютерах. В местном отделении работа всегда шла полным ходом.

В придачу ко всем полицейским обязанностям шериф отвечал за местную тюрьму, перевозку заключенных и выдачу ордеров на арест. Занимая выборную должность, он был также вынужден придерживаться четких политических взглядов, иначе его могли и не переизбрать на новый срок.

По крайней мере, так поступали почти все шерифы. На Кинга, как оказалось, надавить не так просто. Год назад его управление обвинили в грубости к заключенному. Популярность шерифа резко возросла.

До холла донесся мягкий, но уверенный голос пожилой сотрудницы:

– Я *не буду* говорить ей, что вас нет. Ваша машина припаркована прямо у входа, и ваш голос она вполне могла услышать.

Слов шерифа было не разобрать, но ворчание из глубины коридора не сулило Морган ничего хорошего. Скорее, это звучало как проклятие.

– Я понимаю, что у вас нет времени. Но не забывайте, что у вас через пару недель перевыборы, – сказала женщина.

Снова послышалось ворчание.

Но ее это, похоже, не смутило.

– Я ее сейчас приведу. Будьте паинькой.

– Вы можете пройти, – сообщила она, возвращаясь и показывая жестом в сторону коридора.

Миновав коридор, Морган вошла в просторный кабинет, уставленный столами с компьютерами. Помощник шерифа говорил по телефону, при этом быстро щелкая по клавиатуре.

Открылась дверь, находящаяся с другой стороны кабинета, и полицейский в форме вывел мужчину в наручниках, в запачканных кровью джинсах и майке.

Ну надо же…

Вот уж не думала Морган, что столкнется тут с Тайлером Грином.

Ее удар локтем изрядно попортил его когда-то красивое лицо. Под обоими глазами красовались фингалы. Распухший нос заклеен пластырем. Из ноздрей торчат ватные там-

поны.

Тайлер проследил взглядом за Морган. В глазах его мелькнул недобрый огонек. Морган почувствовала, как быстрее забилось сердце, а пустой желудок вдруг громко заурчал от прилива адреналина.

– *Я до тебя еще доберусь*, – прошипел он, глядя ей в глаза. Полицейский ткнул его в плечо не самым любезным образом.

Высокий широкоплечий мужчина кинул папку на стол помощника.

Шериф Кинг.

При своем почти двухметровом росте шериф выглядел, как персонаж классического вестерна. Одет он был в джинсы, рыжевато-коричневую рубашку и ковбойские сапоги. Морган знала, что ему немного за пятьдесят, но выглядел он старше, с бесцветной шершавой кожей, как необработанная доска.

– Эй, Грин! – отрывисто произнес шериф. – Прекращай.

Его суровый взгляд остановился на Морган. Указывая на дверь в другом конце кабинета, шериф сказал:

– Сюда, пожалуйста.

Войдя в его кабинет, Морган краем глаза заметила на вешалке форменную шляпу в ковбойском стиле. Правда, ему только лошади не хватает.

Шериф предложил ей занять гостевое кресло, а сам вышел из кабинета.

Морган сняла плащ, повесила его на соседний стул и разгладила юбку, радуясь, что додумалась держать в офисе смену одежды. Никогда не знаешь, где придется допрашивать свидетеля и по какой грязи лазать в поисках улик.

Минуту спустя шериф вернулся с двумя бутылочками воды. Присев на краешек стола, он протянул одну из бутылок Морган.

– Значит, вы Морган Дейн? – спросил он, глядя на неё в упор.

– Да, – ответила она, принимая бутылку. – Спасибо.

Морган пару раз видела шерифа по телевизору и очень много слышала о нем. Он был жестким человеком и таким, собственно, и выглядел. Обветренная кожа вокруг глаз и губ усыпана мелкими морщинами, как будто он постоянно хмурил брови и перекашивал рот. Нос с горбинкой, над бровью шрам. Ее ничуть не смутила его брутальная внешность, а вот в его глазах, осматривающих ее с головы до ног, явно читалось удивление. Это показалось ей странным. В ходе расследования последнего дела она не раз выступала на пресс-конференциях, он не мог ее не видеть.

– Внешность у вас обманчивая, – произнес шериф неуверенно, словно не зная, что с ней делать. – Тайлер Грин вас, видимо, тоже недооценил.

Вспомнив утренний инцидент, Морган вспыхнула.

– У Грина сломан нос. Он жалуется на головную боль, спину ломит – не разогнуться. И я, и мой помощник провели все

утро, занимаясь этим Грином, уйма звонков от его адвоката.

При слове *адвокат* шериф скривился.

– Очередная головная боль.

Я или Тайлер?

Шериф сжал зубы. Всем своим видом он показывал, что Морган тут не место.

– Вам сегодня повезло. Он мог вас убить.

Морган пришлось проглотить все готовые сорваться с губ слова о том, что он сексист проклятый и вообще лезет не в свое дело. Ей ведь надо завоевать его расположение. Если начать с ним бодаться, никакого толку не выйдет.

– Я была не одна.

– Это хорошо.

– И уверяю вас: то, что я сломала Грину нос, вовсе не было несчастным случаем.

В его глазах вновь мелькнуло удивление, которое вскоре сменилось чуть ли не уважением. Обогнув стол, Кинг грузно опустился на стул.

– Я слышал, вы обзавелись собственной вывеской. Решили, что уголовная защита прибыльнее, чем работа в прокуратуре?

– Дело не в деньгах.

Помолчав, Морган продолжала:

– Я из семьи полицейских. Мой брат работает в Департаменте полиции Нью-Йорка. Сестра – следователь в Полицейском управлении Скарлет-Фоллз. Дедушка – отставной де-

тектив по расследованию убийств, а отец погиб при исполнении служебного долга. Я верю в справедливость и буду бороться за нее до конца. Но, боюсь, свой шанс поработать на окружного прокурора я упустила.

Шериф откашлялся. Кажется, прикрываясь рукой, он прятал насмешку?

– Похоже, дорогуша, ты распорядилась этим шансом не хуже, чем Ричард Петти[3].

В голове у Морган зашумело. Неужели он назвал ее дорогушей?

– Итак, чем обязан вашему визиту? – спросил шериф.

– Я представляю интересы Тима Кларка.

Кинг подался вперед. Оперся локтями о стол.

– Против Тима не выдвинуто никаких обвинений. Зачем ему адвокат?

– После того, как в прошлом месяце оказался арестован невиновный человек, Тиму кажется, что вы подозреваете его в причастности к исчезновению его жены.

Кинг провел рукой по лоснящимся щекам.

– Полагаю, Крюгер и Шарп тоже вовлечены в это дело?

Морган кивнула.

– Да. Тим хочет, чтобы его жену нашли.

– Мы делаем все возможное, чтобы найти ее. Поскольку

[3] Известный американский гонщик, семикратный чемпион серии NASCAR. Несмотря на множество побед, проиграл свою главную и запоминающуюся гонку: в результате долгой борьбы машина Петти врезалась в стену и заглохла, завести двигатель он не смог.

вы из семьи полицейских, вы понимаете, что я не могу вдаваться в детали по поводу хода расследования.

Кинг мог бы поделиться информацией. Но не хотел.

– Мы с вами в одном лагере. Все, чего мы хотим – найти Челси Кларк и вернуть ее семье.

А также защитить интересы Тима.

– Официальное расследование ее исчезновения в самом разгаре, – отчеканил Кинг не терпящим возражений тоном.

– Любая информация, которую вы мне сообщите, могла бы помочь нам. Я знаю, что ваш отдел перегружен. Вы не можете посвятить сто процентов внимания этому расследованию. Шарп и Крюгер – опытные детективы, которые могут позволить себе полностью сосредоточиться на поисках Челси. У вас же не хватает ни сотрудников, ни бюджета.

Кинг долго смотрел на нее, не отвечая. Несмотря на его репутацию хорошего юриста, он был человеком упрямым и высокомерным. Морган не может заставить его сотрудничать. Нужно найти другой подход, но Кинг не из тех, кто даст себя облапошить. Ее аргументы должны быть искренними и убедительными. И не затрагивать ресурсы его отдела. Необходимо вывести его из равновесия, достучаться до него как до человека.

Морган решила воздействовать на то, что мужчины – особенно такие брутальные – обычно плохо контролируют: на эмоции.

– Моя младшая была совсем малышкой, когда мужа убили

в Ираке.

Кинг несколько раз моргнул.

– Мне очень жаль.

Морган постаралась сделать так, чтобы на ее лице отобразились настоящие чувства.

– Я знаю, каково это – в одиночку растить детей. Знаю, как больно все время напоминать детям об отце, чтобы они его не забыли. Знаю, как трудно рассказывать им снова и снова, почему папочка больше никогда не вернется. Если никто не найдет жену Тима, он даже не сможет ничего толком объяснить детям. Я не хочу, чтобы они жили, не зная, что случилось с их матерью.

В течение двух долгих изнурительных лет она жила словно под темной тучей и только сейчас оправлялась от горя, постепенно обнаруживая, что на небе по-прежнему светит солнце, а она сама ещё жива. Она до сих пор любила Джона и очень скучала по нему, но к ней вдруг пришло осознание того, что он бы рассердился, если бы увидел, что она решила провести остаток жизни в печали.

И ей не следует винить себя за то, что она позволяет себе быть счастливой.

Кинг отвел глаза, ерзая на стуле. Было видно, что ему не по себе. Затем резко встал и принялся шагать по кабинету. С его длинными ногами получалось не больше трех шагов в одну сторону. Он выглядел как хищник, запертый в слишком тесную клетку.

– Я не хочу ставить расследование под угрозу.

– Сколько версий вы уже отработали?

Кинг остановился. Лицо его приняло жесткое выражение.

– Мы с вами прекрасно знаем, что большинство пропавших взрослых людей на самом деле уезжают по доброй воле и со временем находятся сами.

– А у вас ограниченные ресурсы. Я понимаю.

Морган решила использовать против него свой аргумент.

– Уверяю вас, что поиски Челси Кларк – приоритет номер один для нашего отдела.

– Послушайте, шериф. Я не хочу никому переходить дорогу, – сказала Морган, прекрасно понимая, что, если потребуется, она это сделает. – Я понимаю вашу позицию.

Она подвинулась на краешек стула, как будто собираясь уходить.

– Я всегда могу сделать так, чтобы Тима и его двоих детей показали в новостях, и обратиться за помощью к общественности. Пусть пресса вас расспрашивает, насколько далеко вы продвинулись в расследовании.

Таким образом, все узнают, как мало внимания уделяет отдел шерифа этому делу.

Кинг засунул руки в карманы и тяжело вздохнул.

– На данный момент мы не нашли никаких следов преступления.

– Отпечатки пальцев в машине?

Морган снова поглубже уселась на стуле.

– Конечно, проверили. Отпечатки миссис Кларк и еще чьи-то, по базе проверили, совпадений нет.

– Вы ведь отправили отпечатки в местную, региональную и федеральную базу? – спросила Морган.

Наряду с национальной базой ФБР данные собирались и местными агентствами. Обычно эффективнее всего было начинать поиски с местных баз, постепенно расширяя географию.

– Естественно, – ответил шериф, поворачиваясь к Морган. – И сиденье было отрегулировано под рост Челси.

– Как вы думаете, ее похитили или она вышла из машины добровольно?

– Точно неизвестно. Крови в машине не обнаружено. Кошелька тоже не нашли.

– Значит, никаких следов борьбы, – подытожила Морган. – А что вы выяснили по поводу ее мужа?

– Ничего подозрительного в его прошлом мы не нашли. Проверили его телефон, в пятницу вечером он действительно находился там, где утверждал сам Тим.

Кинг присел на край стола.

– Еще мы проверили подругу, с которой Челси собиралась встретиться, а также начальника. С ними тоже все чисто. Похоже, оба встревожены исчезновением Челси.

– А территорию вокруг машины прочесали?

– Мы обошли все вокруг. Ничего. Мои помощники опросили всех местных жителей. Никто ничего не видел. Камеры

наблюдения на вокзале показали, что в тот вечер на поезд сели всего два человека. Ни один из них не похож на молодую блондинку.

– А можно нам копию?

– Нет.

Морган открыла было рот, чтобы возразить, но шериф остановил ее, подняв руку.

– Но я позволю вам взглянуть на запись здесь, – сказал он.

– Спасибо, – ответила Морган.

Если бы Тима арестовали, предъявив ему обвинение в похищении жены, у Морган как у адвоката появился бы доступ ко всем материалам расследования. А без формального обвинения ей приходилось довольствоваться теми крохами информации, которыми милостиво делился с ней шериф.

– Надеюсь, вы внесли Челси в NCIC?[4]

Национальный центр криминальной информации представлял собой базу данных ФБР, объединяющую всю информацию об уголовных происшествиях, начиная со случаев дезертирства и заканчивая украденным имуществом и пропажей людей. Если вдруг где-то обнаружится тело или недееспособный человек, подходящий под описание Челси, правоохранительные органы будут в курсе, что она разыскивается.

– Да.

– Проверили, не было ли в последнее время похожих слу-

[4] Национальный центр криминальной информации.

чаев?

Шериф поднял руку.

– Конечно, проверил. Но мы почти ничего не знаем об обстоятельствах исчезновения Челси. У нас нет никаких доказательств того, что было совершено преступление.

– Тим сказал, вы привозили собаку.

– Да. Но собака не смогла взять след, поэтому Челси, скорее всего, уехала оттуда на машине.

– Мы вообще не знаем, была ли она там. Если Челси похитили, ее могли отвезти куда угодно, а машину бросить потом у станции.

– Или же Челси пересела к кому-нибудь в машину, – добавил Кинг. – Уйти от семьи – не преступление.

– Почему вы решили, что Челси могла бросить семью? У нее двое детей.

Не успев произнести эти слова, Морган уже поняла слабость такого аргумента. Люди постоянно совершают необъяснимые поступки.

Ужасные, жуткие поступки, которые нормальному человеку даже не представить.

– Супруг признался, что жене было очень тяжело со вторым ребенком, и что он сам ей не очень помогал. Я разговаривал с ее родителями, которые живут в Колорадо. Оба подтвердили, что их дочь чувствовала себя совершенно вымотанной и часто плакала, когда звонила им. А лучшая подруга Челси, Фиона Вест, нарисовала мне совсем не такую радуж-

ную картинку брака Челси и Тима, какой представлял ее сам Тим.

Фиона занимала верхнюю строчку в списке людей, с которыми Морган собиралась побеседовать. Сомнения в невиновности Тима не давали ей покоя.

– Понимаю, вам как преданной матери трудно представить себе, что женщина может оставить своих детей, – произнес шериф более мягко. – Но такое случается.

Морган без труда могла представить себе и не такие вещи, которые матери делают со своими детьми. Ей доводилось привлекать к ответственности настоящих матерей-монстров. По спине пробежала дрожь, стоило ей вспомнить подробности некоторых особо зверских случаев.

– Вы правы. Не всем женщинам присущ материнский инстинкт.

– Челси чувствовала себя изможденной и недооцененной, – продолжал шериф. – Возможно, она хотела немного передохнуть, а также проучить Тима.

– Будем надеяться, что так оно и есть.

Морган допила воду, смяла пустую бутылку и встала.

– Больше всего мне хочется увидеть ее живой и невредимой.

– Прежде чем вы уйдете, я попрошу кого-нибудь из сотрудников включить для вас записи с камер наблюдения. Это не займет много времени. Там почти ничего не происходит, можно перемотать пленку.

Наклонившись вперед, шериф отодвинул шарф на шее Морган. Его брови взметнулись, а уголки рта опустились вниз.

– Это он вас так сегодня утром?

– Выглядит страшнее, чем есть на самом деле. – Морган повернулась к двери. – Спасибо за помощь. Я позвоню вам, если мы что-нибудь выясним.

– И я, соответственно, тоже, – кивнул Кинг. – И поосторожнее. Будет обидно, если кто-нибудь свернет такую хорошенькую шейку.

Глава 10

– Ты уверена, что хочешь этим заняться? – спросил Ланс, огибая письменный стол в домашнем офисе матери и целуя ее в щеку.

– Конечно, – ответила мама, отправляя компьютер в сон и поворачиваясь на стуле, чтобы видеть лицо сына. – Я рада, что могу быть полезной.

Чем она таким занималась, что пожелала это скрыть?

Добыв файл, Ланс засомневался. Не окажется ли это слишком большим стрессом для нее? Улыбка на ее лице совершенно не соответствовала выражению глаз. Она заложила за ухо прядь седых волос. Неужели она еще больше похудела? Вроде бы дальше уже некуда. Поскольку Ланс видел ее каждый день, ему трудно было заметить мельчайшие изменения, и сегодня он никак не мог понять, что не так.

Она отводила взгляд. Голубые глаза ее были светлее, чем обычно, щеки покрывал непривычный румянец, а попытка улыбнуться казалась особенно натужной.

Ланс обвел взглядом чистую комнату.

– Сегодня никаких коробок?

Современные возможности онлайн-покупок стали настоящим подарком для страдающих агорафобией людей. Ланс заключил с мамой договор. Она каждый день заказывала вещи, которые не были ей нужны. Если она хотела оставить по-

купку, она должна была взамен избавиться от какой-нибудь вещи примерно такого же размера. Остальное Ланс возвращал продавцу или раздаривал. Система несколько странная, но позволяющая сохранить квартиру Дженнифер Крюгер в относительном порядке и чистоте.

Ланс ни за что не позволил бы ей снова жить, как в ловушке.

– Нет.

Она взяла папку из рук Ланса и снова отвернулась.

Странно.

Может быть, у него уже развивается паранойя. Не удивительно, он столько внимания уделяет ее поведению.

– Расскажи мне об этом деле, – попросила мама, кутаясь в теплую кофту.

Ланс снова засомневался. Исчезновение Челси вызвало у него болезненные воспоминания. А как повлияет схожесть ситуаций на его мать? В течение долгих лет после исчезновения отца мама постепенно закрывалась в своей скорлупе. Ее мир стал самодостаточным, но при этом очень хрупким.

– Мы кое-кого ищем, – начал Ланс осторожно. – И нам надо тщательно проверить людей из списка, а еще нам нужна твоя помощь с тем, чтобы изучить данные, изъятые из компьютера и телефона пропавшей женщины.

Он положил флешку Тима на стол.

Мама пробежала глазами первую страницу списка подозреваемых.

– Речь ведь идет о той молодой матери, которая внезапно исчезла?

Черт.

– Ты слышала о ней? – спросил Ланс.

– О ней рассказывали в новостях, – ответила мама, перелистывая страницу.

Она вела онлайн-курсы компьютерной грамотности и помогала с технической поддержкой сайтов. Поскольку на улицу мама Ланса выходила только для того, чтобы встретиться со своим психотерапевтом, можно было с уверенностью утверждать, что Дженнифер Крюгер буквально жила в Сети. Об исчезновении Челси говорили не так много, но от мамы эта история не ускользнула.

– Наверное, мне самому лучше проверить прошлое подозреваемых, – произнес Ланс.

– Нет.

Мама решительно положила руку на папку, как будто Ланс собирался ее стащить.

– Хочешь, чтобы я досконально проверила ее мужа?

За хрупким психическим состоянием матери скрывался блестящий интеллект. Она знала, что Тима обязательно будут рассматривать в качестве подозреваемого, несмотря на то, что он сам обратился в сыскное агентство.

– Да, – ответил Ланс.

– Здравствуй, Дженнифер, – сказала Морган, входя в комнату. Она пришла вместе с Лансом, но сразу отправилась на

кухню разобрать сумки. Пользуясь случаем, они решили пополнить мамины запасы еды.

Лицо мамы Ланса просияло, как новогодняя елка. Надо бы с ней поговорить. У нее явно завышенные ожидания по поводу их с Морган отношений.

Разве сможет он когда-нибудь жить нормальной жизнью? Ведь реакцию мамы невозможно предсказать.

Черт возьми.

Не стоило их знакомить. Он хотел как лучше. Морган могла стать для мамы еще одним человеком, с которым можно поговорить, помимо него самого, Шарпа и доставщика товаров.

Теперь же, если у них с Морган ничего не получится, мама будет разочарована. Кто знает, как она отреагирует в такой ситуации? А если, наоборот, сбудется ее мечта и у нее появятся внуки, вдруг все будет не так, как она себе представляла? И сможет ли она вообще справляться с внуками?

И почему он сейчас думает о маминых внуках?

Ланс внезапно почувствовал, что вспотел, и оттянул ворот футболки. Комната показалась такой маленькой. У Морган ведь уже трое детей.

Трое.

Каждый день, двадцать четыре часа в сутки, ей приходится бороться за то, чтобы достойно воспитать их. Захочет ли она еще малыша? Почему он вообще об этом думает?

Мама Ланса встала, облокотившись на стол, и дотронулась

до руки Морган. Это нельзя было назвать объятием, но за последние годы такого близкого физического контакта мама не позволяла себе ни с кем, кроме Ланса и Шарпа.

Морган пожала ей руку в ответ, как обычно, позволяя Дженнифер самой установить границы допустимого.

– Надеюсь, вы не возражаете: я поставила кофе, а еще мы принесли яблочный пирог.

Мама расплылась в улыбке.

– Конечно, не возражаю. Обожаю пирог.

Это, по крайней мере, было чистой правдой.

Усаживаясь обратно в кресло, мама помахала перед собой папкой.

– Тут всего лишь список имен. Расскажите мне подробнее об этом расследовании. Неужели Челси Кларк действительно просто растворилась в воздухе?

Как его отец.

– У нас пока недостаточно информации, – с улыбкой ответила Морган.

Мама Ланса мрачно кивнула.

– Кому положить пирога? – Морган обеспокоенно взглянула на Ланса. – И вообще, может быть, поговорим на кухне?

За двадцать минут Морган и Ланс ввели маму в курс дела. Она съела большой кусок пирога, что несколько успокоило Ланса. Обычно от волнения она совсем теряла аппетит. То, что она ест – хороший знак.

– Ты точно не против проверить этих людей? – снова спро-

сил он маму.

– С удовольствием сделаю это. А то я уже заскучала.

Мама проводила их до дверей. Поцеловала Ланса на прощание.

Выйдя из дома, Ланс постоял на крыльце, глядя на закрытую дверь. Потом достал из кармана телефон и позвонил Шарпу.

– Вы можете навестить мою маму?

– Сегодня вечером? – уточнил Шарп.

– Ничего срочного, – произнес Ланс, снова оглядываясь на дом.

– Но…

– С ней, кажется, что-то… не так.

Лансу хотелось, чтобы Шарп взглянул на маму сторонним взглядом. Шарп не такой параноик.

– Заеду, без проблем, – ответил Шарп.

– Спасибо, – закончил разговор Ланс.

Он тоже собирался еще раз проверить маму чуть позже.

– Что случилось? – поинтересовалась Морган.

– Не знаю. Может быть, ничего.

Смутное беспокойство сжало горло Ланса.

– По-моему, она выглядела довольной. С аппетитом уплетала пирог.

– Знаю, – произнес Ланс, направляясь к машине.

– Но ты боишься, что этот случай напомнит ей о твоем отце, – сказала Морган, которая шла на полшага позади него.

– Да, – согласился Ланс. Хотя мама показалась ему странной еще до того, как он рассказал о Челси.

– Хочешь остаться с ней? Я могу сама побеседовать с Фионой.

Ланс взглянул на Морган. Шарф скрывал синяки на ее шее, но Ланс знал, что они там есть и становятся темнее с каждым часом. После сегодняшнего происшествия он предпочитал, чтобы Морган все время была рядом. Умом он понимал, что Тайлер Грин находится под надежной охраной, но чувства к Морган мешали ему мыслить рационально.

– Нет, – сказал он. – Я просто заеду к ней еще раз вечером, чтобы убедиться, что она в порядке.

Они сели в джип, и Морган продиктовала адрес Фионы Вест. Затем пристегнула ремень.

– А *ты* что чувствуешь, расследуя дело, настолько похожее на исчезновение твоего отца?

Сначала Ланс хотел проигнорировать ее вопрос, но потом передумал.

– Я точно знаю, что сейчас чувствует Тим.

– Не сомневаюсь.

Ланс выехал на шоссе в сторону города.

– Я до сих пор не открывал папку Шарпа с делом моего отца.

Несколько недель назад Шарп передал Лансу всю информацию по делу об исчезновении его отца на случай, если Ланс захочет ознакомиться с подробностями расследования.

Морган молча взяла его за руку.

– Боюсь, что оно меня затянет, – произнес Ланс. – Или мама каким-то образом догадается, а ей не нужно снова вспоминать о тех годах.

– Тебе известны какие-нибудь детали?

Ланс вздохнул.

– Только основная информация. Мне было всего десять лет, когда это произошло. Шарп говорил только то, что, по его мнению, не могло причинить мне вреда. И, честно говоря, информации было мало. Почти никаких зацепок. В то время не было мобильных телефонов, не было камер наблюдения повсюду, не было систем E-ZPass[5] и GPS. В девяностые люди все еще расплачивались наличными.

– Тогда зачем тебе сейчас копаться в этом деле? – спросила Морган. – Может быть, там была ДНК или другие физические доказательства, которые можно было бы более тщательно проанализировать при помощи современных технологий?

– Не думаю.

Ее пальцы сжали его руку.

– Шарп – отличный детектив, и ты говоришь, что он расследовал случай с твоим отцом на протяжении нескольких лет. Вряд ли он мог что-то упустить.

---

[5] Электронная система сбора платы за проезд, используемая на большинстве платных дорог, мостов и туннелей на Среднем Западе и Востоке США, на юге до Флориды и на западе до Иллинойса.

– Знаю.

А на самом деле?

Ланс не мог сказать наверняка, не изучив материалов.

– В любом случае, улик теперь будет меньше. Воспоминания со временем тускнеют. Люди уходят с работы. Двадцать три года – большой срок.

– Ты права.

Но как он будет жить дальше, если даже не попробует?

Чтобы избавиться от чувства неловкости, Ланс перевел разговор на поиски Челси:

– Расскажи мне о Фионе.

Морган открыла папку.

– Фионе двадцать шесть лет. Она работает инструктором по фитнесу и тренером по йоге. Всю жизнь живет в Скарлет-Фоллз. Мы еще не проверяли досконально ее прошлое, но шериф говорит, что в ее истории нет ничего подозрительного. Кинг оказался не самым обходительным представителем правоохранительных органов. Не сомневаюсь в том, что он утаил от нас часть информации, но вряд ли в чем-то соврал.

– Верно, – согласился Ланс. – Кинг человек своенравный и скрытный, но со мной он всегда вел честную игру.

Пару минут спустя они подъехали к дому, где жила Фиона, – безликому кирпичному зданию – и припарковались у входа. Поскольку Морган заранее договорилась о встрече по телефону, Фиона была дома и ждала их.

Не успели они постучать, как Фиона тут же открыла дверь.

– Заходите.

Морган и Ланс огляделись: квадратная квартира, с маленькой кухней, объединенной с гостиной. Узкий коридор, по всей видимости, ведет в единственную комнату и ванную. Через стеклянную балконную дверь виден крошечный внутренний дворик, а позади него парковка. Да, вид из окна довольно унылый.

Фиону можно описать одним словом: милашка. Одетая в легинсы и просторную рубашку, она выглядела миниатюрной, подтянутой и самоуверенной шатенкой с короткими вьющимися волосами и большими карими глазами.

Предложив им кофе, от которого они отказались, Фиона села на диван в позе лотоса, так сильно подогнув ноги, что у Ланса от одного взгляда на нее заболели колени.

Морган устроилась на диване рядом с Фионой, а Ланс осторожно присел на современный дизайнерский металлический стул, который выглядел так, словно мог в любую минуту захлопнуться.

– Как вы познакомились с Челси? – начала Морган.

Фиона поменяла положение тела. Теперь она сидел, прижав колени к груди.

– В студии йоги. Я работаю там несколько вечеров в неделю.

Ланс подался вперед.

– Как часто Челси посещала занятия?

– До рождения Уильяма она ходила три раза в неделю. Она здорово продвинулась. Ну а потом начался полный хаос.

– С детишками полно забот, – сочувственно произнесла Морган. – А с Уильямом, я слышала, особенно не просто.

Фиона поджала губы.

– Особенно когда твой муж даже не пытается помогать. Не понимаю, как Челси с этим мирилась. Ей приходилось все делать самой.

Морган склонила голову набок и кивнула.

Возможно, Тим не сильно помогал с малышом, но он ходил на работу и оплачивал все счета. Ланс не пытался спорить. Он с решительным видом сохранял молчание. Споры со свидетелем – не лучший способ получения ценной информации.

Голос Фионы стал резким от бушующего внутри гнева:

– Я заходила к ней пару раз в неделю. Она все время плакала. Мне кажется, что она страдала послеродовой депрессией.

– Вы с ней об этом говорили? – спросила Морган.

Фиона кивнула. В глазах у нее стояли слезы. Она достала салфетку из коробки, стоящей на кофейном столике, и высморкалась.

– Говорила. Я пыталась уговорить ее обратиться к психиатру. А она отвечала, что ей просто надо выспаться. В защиту Тима можно сказать, что малыш наотрез отказывался от бутылочки, а Челси не хотела его переучивать. Каждый

раз уступала. С детьми она совершенно не умеет проявлять твердость. Я продолжала убеждать ее, что ей надо почаще уходить из дома, тогда Уильям быстрее привыкнет, да и Тим сможет брать больше ответственности на себя.

Фиона прижала салфетку к губам.

– Вы не думаете, что Тим может быть причастен к ее исчезновению? – спросил Ланс.

Фиона в ужасе подняла глаза.

– Нет! Боже мой, конечно, нет. Я ничего такого не имела в виду. Тим отличный парень. Просто немного беспомощный и, если честно, нытик.

Морган немного подалась вперед.

– Фиона, мне очень неловко задавать вам этот вопрос, но я обязана это сделать.

– Какой? – Глаза Фионы округлились.

– Как вы думаете, существует хоть малейшая вероятность, что Челси была настолько удручена, что решила взять тайм-аут?

– То есть вы хотите сказать, что Челси могла бросить свою семью? – спросила Фиона.

– Да, – кивнула Морган. – Мы должны быть максимально объективными, нельзя исключать никакие варианты.

Фиона решительно покачала головой.

– Нет. Такого не может быть. Челси безумно любит своих детей. Она бы ни за что не оставила их.

– А Тима? Могла она уйти от Тима? – спросила Морган.

– Не думаю. – Теперь Фиона уже не выглядела такой уверенной. – Она ему все прощает. «Тим каждый день работает. Тим устает. У него такой хороший контакт с Беллой». И всякое такое. Хотя она признает, что он почти не помогает. В любом случае, даже если Челси была ужасно зла на Тима, она бы никогда не бросила детей.

Морган кивнула:

– Похоже, она прекрасная жена и мать.

– Это правда, – всхлипнула Фиона.

– Но сейчас они с Тимом переживают трудный период, – заметила Морган.

– Дело не только в трудном периоде, – покачала головой Фиона. – Проблемы у них возникли уже давно.

Морган склонила голову набок.

– Что за проблемы?

– Тим слишком много работал. В прошлом году Челси призналась мне, что они, кажется, переросли друг друга. – Фиона скривила губы. – А потом она совершила страшную глупость. Забеременела. Я ей говорила, что с рождением второго ребенка их проблемы только усугубятся, но она решила, что рождение малыша снова сблизит их.

– Однако этого не произошло, – произнес Ланс.

– Нет, – всхлипнула Фиона.

– Когда вы видели ее в последний раз? – спросил Ланс.

– Я заезжала к ним в среду, – ответила Фиона.

– Вы не заметили ничего необычного в ее поведении или

внешнем виде? – продолжал Ланс.

– Она выглядела усталой, – сказала Фиона, бросая смятую салфетку в корзину для бумаг. – Она только вернулась с пробежки. Я присматривала за детьми, пока она была в душе.

– Как вел себя Уильям?

– Я хотела помочь Белле собрать пазл, но все закончилось тем, что я все время ходила кругами с малышом на руках. Пока его мама мылась, он плакал не переставая. Но это для него нормально.

– Вас не раздражал постоянный плач? У моей младшей были колики, я помню, когда слушаешь эти крики час за часом, хочется на стену лезть.

Фиона вздрогнула.

– Да, это действует на нервы, но я хотела помочь. Не представляю, как Челси выносит его плач день за днем.

– Но помимо плачущего ребенка вас ничего не насторожило? – спросил Ланс.

– Нет. – Фиона смахнула пальцем слезу.

– Вы удивились, когда она не пришла на встречу в пятницу вечером? – спросила Морган.

– Нет. – Фиона покачала головой. – Когда мы собирались встретиться две недели назад, Челси тоже не пришла. Я звонила ей, она не отвечала. Я всю ночь не спала. А утром от нее пришло сообщение с извинениями. Она писала, что Уильям совсем не спал ночью. Неужели Тим не мог побыть с ним хотя бы один вечер?

– Значит, в пятницу вы решили, что произошло нечто подобное, – сказала Морган. – Когда вы в последний раз говорили с ней по телефону?

– Около семи. Она с нетерпением ждала нашей встречи.

По щеке Фионы скатилась еще одна слеза. Она подняла заплаканное лицо, посмотрела на Морган, потом на Ланса.

– Где же она?

– Мы сделаем все, что в наших силах, чтобы найти ее.

Морган задала Фионе еще несколько личных вопросов, но все ответы совпадали с тем, что рассказывал Тим.

– Обязательно звоните, если у вас будут еще вопросы, – сказала Фиона, провожая их до двери. – Я сделаю все, чтобы помочь найти Челси.

Вернувшись в машину, Ланс завел мотор.

– Что думаешь? Она несправедлива по отношению к Тиму или он действительно самовлюбленный кретин?

– Трудно сказать.

Морган поставила сумку на пол.

– Не забывай, что Фиона не замужем и у нее нет детей. Со стороны кажется, что Челси со всем справлялась одна, но кто знает, как оно было на самом деле? Когда Тим сидел у нас в офисе, мне вовсе не показалось, что он не знает, с какой стороны подойти к ребенку. Ясно, что он умеет обращаться с малышами.

– Возможно, ты права. Сегодня я заметил, какие теплые отношения у него с дочерью.

Они ехали в сторону офиса.

– Что ты думаешь приготовить на ужин? – спросил Ланс.

Морган достала телефон, чтобы посмотреть, сколько времени.

– У нас не так много времени до встречи с начальником Тима в «Speed Net».

– Ты ведь не любишь пропускать ужин с детьми?

– Сегодня ничего не поделаешь. Джанна накормит их. Надеюсь, успею вечером уложить их.

У Морган жила девушка, которая с удовольствием присматривала за ее детьми в обмен на жилье и еду.

– Знаю, ты хочешь найти Челси, но мы должны поесть.

Морган действительно давно не ела.

– Ты прав, – сказала она. – Я очень хочу найти ее. Возьму финансовую документацию Кларков домой. Попробую ее изучить вечером, когда уложу детей.

– Шарп сказал, что проверит телефонные записи. Значит, мне остаются социальные сети.

Они подъехали к магазину кулинарии.

И Морган, и Ланс, и Шарп были из тех профессионалов, которые никогда не отложили бы дело Челси даже по окончании рабочего дня. Но с другой стороны, они не могли пренебрегать своими близкими, которые нуждались в них. Похоже, ночь предстояла долгая. Первая из многочисленных ночей до того, как они найдут Челси Кларк.

Живой или мертвой.

Глава 11

Холл компании «Speed Net» напомнил Лансу модный лофт – блестящий, функциональный и немного холодный. Охранялось здание не хуже, чем банковские хранилища. Входная дверь не стеклянная, как это обычно бывает, а стальная. Ланса и Морган впустили только после того, как они поговорили с администратором по видеосвязи.

Ланс ожидал, что молодая фирма, занимающаяся информационными технологиями, посадит на ресепшн юную продвинутую особу, однако за стойкой сидела дама среднего возраста, одетая в удобные темно-синие брюки и белый кардиган. Она встала, чтобы поприветствовать их, и Ланс заметил на ее ногах черные туфли на толстой подошве ортопедического вида.

Табличка на стойке гласила: БАРБАРА ПАГАНО.

Фирму основал Эллиот Пагано. Неужели это его мать?

Морган представилась и протянула женщине свою визитную карточку.

– Здравствуйте, я Барбара. Эллиот ожидает вас. – Ее улыбка оказалась в тысячу раз теплее, чем пространство из металла и стекла вокруг. Лансу показалось, что сейчас она начнет угощать их печеньем.

Барбара подошла к одной из дверей, набрала код, затем прижала большой палец к маленькой стеклянной пластине.

Дверь открылась с мягким щелчком.

– Сюда, пожалуйста, – пригласила Барбара.

Ланс и Морган вошли вслед за Барбарой и оказались в большом открытом рабочем пространстве индустриального дизайна, заполненном длинными столами и компьютерным оборудованием. В дальнем конце комнаты вокруг огромной телевизионной панели стояло несколько пуфиков и заваленных всяким хламом стульев. Гладкий кофейный столик был захламлен банками из-под лимонада и пультами от видеоигр. Потолок высотой не меньше тридцати футов. Толпящиеся в офисе люди, все как один в футболках, джинсах и кедах, скорее походили на исполнителей ролей в фильме «Американский пирог». Они постепенно перемещались в конференц-зал, который отделялся стеклянной стеной.

Морган поставила сумку на пол и села в серое кожаное кресло у стола.

– Вы мама Эллиота? – спросил Ланс.

– Да, – улыбнулась Барбара. Ее глаза светились гордостью. – Он не только меня взял на работу. Эллиот нанял всю семью. Это его отец и брат, Дерек.

Она ткнула в стеклянную дверь. В дальнем конце просторного зала двое мужчин протягивали вдоль кирпичной стены какой-то провод.

– Он бы жутко рассердился, если бы слышал, что я сейчас говорю, но Эллиот такой хороший мальчик. Он заботится обо всех нас. А вот и он.

Дверь открылась, и вошел молодой человек. Эллиот был одет в джинсы, кеды и футболку с изображением тардиса из сериала «Доктор Кто». Волосы коротко подстрижены. Оставленная густая прядь падает на бровь. По предварительной информации, Эллиот был двадцатисемилетним мультимиллионером, который всего добился сам. Несмотря на довольно юный возраст, выглядел он вполне опытным и самоуверенным мужчиной.

– Спасибо, мама, – поблагодарил Эллиот Барбару, и та вышла из комнаты.

Ланс протянул руку.

– Спасибо, что согласились с нами встретиться.

– Я готов помогать. Не могу поверить, что Челси пропала.

Он пожал гостям руки и сел напротив Морган. Ланс занял место рядом с ней. Тим успел коротко рассказать им о своем работодателе. Эллиот создал компанию с нуля, продав за круглую сумму свой предыдущий стартап. Неплохо для парня, который бросил колледж в двадцать лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.